

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

Позывной "Зайчик"

Елена Кароль

Позывной "Зайчик"

<https://litres.ru/74586374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Родные ласково звали её Зайкой.

Интернет-сообщество знало её как как одного из самых удачливых снайперов.

Враги же, которые пока ещё даже не догадываются о её существовании, совсем скоро поймут, что Зайчик - это приговор.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	40
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Елена Кароль

Позывной "Зайчик"

ПРОЛОГ

В зачетке красовалось заветное "отл", поэтому, как только я зашла к себе в комнату и закрыла дверь на щеколду, сумка с тетрадями полетела на кровать, а я с размаху плюхнулась в кресло, разбудила уснувший ноут и активировала громкую связь.

– Ребята, я с вами!

– Привет, Зай! – первым откликнулся круглосуточно бдящий Танк и он же первым и поздравил. – Судя по закипевшей шкале радости – у тебя всё оки?

– Не просто оки, дружок, а полноценный экстаз! – засмеялась я, не в силах удержать в себе переполняющие меня эмоции. – Последний экзамен сдан и впереди два с лишним месяца лафы перед следующим забегом! Это ли не счастье?

– Счастье, – подключился к нашей беседе Профессор и моментально перешел к делу. – Когда начнем?

– Дайте мне пять минут на бутер и я вся ваша!

– Ты смотри, я ж поверю, – подал свой коварный голос Троль и я в который раз порадовалась, что связь у нас толь-

ко голосовая. Без видео. А он всё продолжал ехидничать: – Смотри, вычислю твой адрес по ай-пи, приеду и стребую!

– Троль, увянь, – явно что-то жуя, пробасил Комбат и послышались звуки прихлебывания. – Зайчик, бегом на кухню. Ждем.

Мои глаза горели азартом, а пальцы уже чесались от предвкушения предстоящей игры, но я беспрекословно подчинилась приказу своего игрового командира и рванула к холодильнику, который стоял у меня прямо в комнате. Комнату я снимала у одной весьма эксцентричной, но в целом доброй бабульки, так что после серии пропаж своих ужинов из кухонного холодильника предпочла завести свой, о чем ещё ни разу не пожалела. Денег, которых мне отправляли родители, стипендии и тех, что я зарабатывала сама, продавая в интернете игровые шмотки и прокачанных персонажей, пока хватало лишь на относительно сносную жизнь, но я не жаловалась. Не общага и ладно. Своя комната в старенькой трешке спального района областного центра, холодильник, ноут, интернет, виртуальные друзья со всех уголков планеты, сданная на отлично сессия третьего курса – и всё моё, заработанное собственными руками и мозгами!

Нашей команде, которая сложилась абсолютно неожиданным образом, было всего полгода, но я ещё ни разу не играла таким слаженным составом. Мы не были знакомы лично, никаких реальных имен, лиц, адресов и прочего. Каждый знал друг о друге тот минимум, который позволял без проблем

общаться в игре, но ещё ни разу я не пожалела о том, что их встретила. Уже не помню точно, с чего началось моё увлечение компьютерными играми, но переиграв все свежесшедшие бродилки, шутеры, аркады и стратегии, я в конце концов остановила свой выбор на одном из самых гениальных на мой взгляд шутеров: Контр-Страйк. Только уходя в игру с головой, одного за другим уничтожая террористов, я чувствовала вкус жизни. За последние два года благодаря своему увлечению этой игрой я узнала не только всё об оружии и тактике со стратегией, но и перезнакомилась с сотнями игроков. Сменила несколько команд, зачастую не приживаясь в них только по причине своего пола, но в конце концов нашла тех парней, которым моя сетевая репутация и квалификация были важнее.

Проницательный и невероятно добродушный Танк, умнейший и подмечающий даже казалось бы незначительную мелочь Профессор, умеющий организовать и отбрить одним словом Комбат и конечно же моя тайная любовь – Тролль. Вредный, ехидный, пошлый, но при этом идеальный напарник и защитник.

И я. Зайчик.

Будущий великий филолог Миронова Забава Алексеевна. Почти двадцати одного года отроду, не привлекалась, не замечена, не поймана. Люблю бегать по утрам, вставляя в уши наушники и отрешаясь от реального мира. Иногда хожу на различные курсы боевого направления, но ещё ни разу не за-

держивалась на них дольше двух месяцев. Из вредных привычек — нелюдимость, недоверчивость, замкнутость. Стесняюсь своего настоящего имени, из реальных друзей только школьная подруга Таня, с которой я общалась больше месяца назад. Ах, да! И ещё мечта. Купить себе настоящую снайперскую винтовку.

Родители, оба потомственные интеллигенты и почётные литераторы, пребывали в уверенности, что после окончания института я буду работать как минимум в посольстве переводчиком. Именно по их инициативе с самого раннего детства я изучала не только русский, но и английский вместе с испанским, но чем дальше, тем больше я не разделяла их убеждений. Это было просто не мое. Нет, я обожала изучать иностранные языки и в принципе любила учиться, но стоило только представить, что вся моя будущая жизнь сведется к одному этому, так сразу хотелось пойти и застрелиться.

Другая проблема была в том, что я не знала, кем желаю стать. Впрочем, до знаменательного момента, когда я закончу институт, времени ещё ой как много, так что...

— Я готова!

ГЛАВА 1

Сегодня у нас получилось поиграть чуть больше двух часов, потому что у Профессора были дела в реале, но даже этого времени мне хватило, чтобы сбросить напряжение после довольно сложного экзамена и отдохнуть не только мозгом, но и душой. Последние полтора года я не изменяла своим предпочтениям и играла за снайпера, изучив свою специализацию от и до. Интуиция подводила меня очень редко и порой я выбирала себе цель ещё до того, как она появлялась в перекрестье прицела. Выстрел... Минус один.

Один патрон – один фраг.

Терпение, спокойствие, острое зрение, скорость реакции, особое чутье на опасность – эти и многие другие качества я не только открывала в себе, но и развивала, скачивая с интернета обучающие программы и записываясь на курсы. Невозможно забыть это фантастическое ощущение, когда пузырьки адреналина щекожут кровь, заставляя сердце биться быстрее. А то, как после победы над сильным противником, по телу разливается эйфория? После поступления в институт в соседнем городе и переезда от строгих родителей я перепробовала многое: алкоголь всех видов и градусов, сигареты, травку... Сумела не смотря на свою замкнутость аж дважды завести отношения и второй раз даже довела их до

кровати, чтобы поставить галочку и напротив этого пункта. Спрыгнула с парашютом, поучаствовала в гонках стритрейсеров, естественно, в качестве пассажирки, пару раз гуляла с диггерами, умудрившись познакомиться в сети с одним из них и попроситься за компанию, но ничто из этого не смогло сравниться с радостью от удачно пройденной миссии. Когда на твоём счету с каждым выстрелом увеличивается количество убитых, от этого теплеет на душе, ярче светится корона, почти не чешутся призрачные рожки и возбужденно распахиваются виртуальные крылья.

Эх, если бы только мои родители были не литераторами, а военными...

Распрощавшись с ребятами, следующие два часа я упорно прокачивала на продажу очередного персонажа из популярной многопользовательской ролевой игры, планируя за это лето подзаработать побольше. К родителям съезжу на пару недель в августе, чтобы не выглядеть в их глазах совсем уж неблагодарной дочерью, но предстоящий месяц мой. Целиком и полностью!

В принципе сильно грандиозных планов у меня на него не было. Прокачка, продажа, игры с ребятами, да утренние и возможно вечерние пробежки в ближайшем парке – вот и всё, чем я собиралась заниматься. В летнее время многие спортивные клубы закрывались, а тренеры уходили в отпуск, так что в этом направлении я тоже собиралась устроить себе небольшой отпуск. К тому же всё равно все близлежа-

щие клубы я уже изучила и ни в одном мне не понравилось настолько, чтобы задержаться там чуть дольше, чем на два месяца. То с тренером я общего языка не находила, то контингент меня не устраивал, то помещение, то цена. Как всегда хотелось, чтобы "ух" и за адекватные деньги. Увы, такого я ещё не встречала.

Время близилось уже к восьми, когда я созрела на легкую пробежку перед сном и последующий такой же легкий перекус. Середина июня радовала своей мягкой погодой, отсутствием луж, больших скоплений людей, в плеере ненавязчиво играла попса двухтысячных, так что первая часть моего плана прошла беспрепятственно.

Странное началось уже дома, когда я наскоро приняла душ и, тщательно вытирая волосы полотенцем, шла к холодильнику за вечерней порцией творожка.

С ноута, который выключался только на ночь и то, не каждый раз, пришло звуковое оповещение о входящем вызове. Подошла, чтобы посмотреть, кому это не терпится пообщаться со мной в видео режиме и недоверчиво замерла.

Это был Троль.

За свою не такую уж и долгую игровую жизнь я всего несколько раз общалась со своими интернет знакомыми по видео-скайпу, и ещё ни разу с нынешней командой. Если быть честной до конца, то я очень сильно стеснялась не только своего имени, но и внешности. За последние пять лет я не изменилась ни на грамм. Зая, зайнышка, зайчонок – ласко-

вые прозвища, которыми меня называли родители, подходило к моей внешности на все сто. При выборе игрового ника у меня даже сомнений не было и им стал бессменный "Зайчик". В свои двадцать я до сих пор выглядела на пятнадцать. Всегда носила с собой паспорт и студенческий, чтобы предъявить их в магазине и прочим страждущим, покупала обувь и одежду в детских отделах...

И вот сейчас моя тайная любовь желает общения. Странно, но больше всего я боялась не разочароваться, а разочаровать. Голос, которым разговаривал Троль, мог принадлежать только идеальному мужчине.

Я же...

Черт с ним!

И плевать, что голова замотана в розовое полотенце, а я в черной футболке с символикой Металлики. Зато узнаю, что ему от меня надо! А вдруг и правда по ай-пи вычислил и сейчас собирается нагрянуть в гости? А что? Помечтать-то можно.

– Да? – я с размаху плюхнулась в кресло, параллельно отвечая на вызов.

– Привет, Зайчик.

На экране проявилась картинка, и мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять – реальность превзошла самые смелые мои ожидания. Голубоглазый брюнет лет двадцати пяти приветливо улыбался, а на его щеках красовались самые сексуальные ямочки, какие я только видела.

– Привет...

В горле пересохло, в голове опустело, а в моих глазах закружили хоровод розовые сердечки.

– В ванне была? – подмигнул мне капитан Очевидность.

– Ага...

– Я что звоню-то, – возбужденно блеснул глазами Тролль и чуть подался вперед. – Ты вроде как сейчас свободна? Заработать хочешь?

Если после первого вопроса в моем животе запорхали бабочки, то после второго в голове что-то щелкнуло и я насто-роженно моргнула. Не впервые мне предлагали заработать всевозможные интернет-аферисты, так что вопросы подобного плана всегда вызывали во мне определенное опасение. И даже то, что мне предлагал это не абы кто, а Тролль, ничего не меняло. Ведь что я о нём знаю? А ничего!

– Как именно? – Мой тон попохладнел, что явно не ушло от внимания собеседника, и мужчина слегка прищурился.

– Мне тут знакомые подкинули одну очень интересную задачку. Нужен снайпер. Платят хорошо.

– Что за задачка?

Когда хорошо платят – обычно очень хорошо требуют. Чаще всего, кстати наоборот. Требуют дофига, при этом тщательно обходя вопрос оплаты, а в итоге и вовсе пытаются не заплатить. Знаю, обжигалась. Больше не связываюсь.

– Не могу сказать, – почти ожидаемо пошел в отказ Тролль и отвел взгляд, что лучше любых слов сказало мне о

том, что передо мной очередной аферист.

Жаль. А я почти всерьез влюбилась... Но какой же он всё-таки душка! Наверное, этим и берет.

Вердикт – козел. Дальнейший путь следования – черный список.

– Тогда зачем звонишь? – Хмык вышел раздраженным. – Сделай то, не знаю что? Так это не ко мне, а к Федоту-стрельцу.

– Куда? – явно не понял моей шутки собеседник и раздраженно почесал лоб. – Зайчик, не быкуй. Я правда не могу сказать всё. Но оплату обещают сногшибательную, а по времени это займет дня два, не больше. От тебя требуется лишь пара точных выстрелов и всё.

Пока Троль уговаривал меня подписаться на непонятно что, я задумчиво рассматривала его самого и интерьер за его спиной. Если в первые секунды общения я сумела разглядеть лишь его сногшибательную внешность, то теперь взгляд скользил по грамотно прокачанным плечам, обтянутым черной рубашкой, странному серебряному кулону на кожаном шнурке, то и дело мелькающему в ворота, да стене за его спиной. Кулон больше всего напоминал сплетение незнакомых рун, это первое. Стена была далеко, это второе. Это были не обои, а фактурная штукатурка и стеновые панели из натурального дерева, это третье.

Для полноценных выводов мало, но задуматься уже есть о чём.

– Так что? – В конце своей пламенной речи вновь поинтересовался Тролль. – Согласна?

– Неа.

Зевок вышел непроизвольно, но очень вовремя.

– Зайчик! – Судя по тону, собеседник начал на меня злиться, что только сильнее убедило меня в верности принятого решения.

В интернете пруд пруди снайперов и я, если уж быть честной до конца, не самый выдающийся представитель.

– Хорошо! – я тоже решила проявить характер и рубанула воздух рукой, а затем требовательно наставила на Тролля палец. – Убеди меня! Пока ничего из того, что ты мне сказал, не показало привлекательность предложения. Что за задача, какие правила, какие гарантии?

– Может тебе ещё и договор, кровью подписанный? – съехидничал собеседник.

– А что? Будет? – включила я блондинку, хотя ещё ни разу не красила свои русые волосы.

– Ага, щас! – скривился мужчина и недовольно пробарабанил пальцами по столу. – Так, Зайчик, давай соглашайся...

– Иначе?

Мне даже интересно стало. Угрозы в сети были нередки, и за эти годы у меня к ним выработался своеобразный иммунитет. Удивительно, но если с реальными людьми я чувствовала себя скованно, и приходилось перебарывать стеснительность и подолгу подбирать достойный ответ, то в ин-

тернете такой проблемы не возникало. Я чувствовала себя в нем, как рыба в воде. Как птица в бескрайних просторах небес.

– Иначе? – задумчиво переспросил Троль и на меня уставились два пронзительно синих осколка глубоководного моря. Спустя несколько секунд напряженного молчания мужчина выдал: – Иначе я приду к тебе сам и не уйду, пока не согласишься.

Мой скептический взгляд сказал всё, что я подумала об этом самоуверенном заявлении.

– Не веришь? – С вызовом вздернул подбородок невероятно настойчивый Троль, а когда я небрежно пожала плечами, раздраженно прищурился и заявил. – И зря. Я слов на ветер не бросаю.

– Возможно, – впервые за вечер согласилась я с мужчиной и задала очередной неудобный вопрос: – И всё же – почему я? Свяжись с Оглоблей или Хорасом. Уверена, они тебе не откажут.

– Они не подходят по множеству причин, – довольно презрительно отклонил моё предложение Троль. – К тому же решаю не я. Я лишь передаю предложение тех, кто в тебе заинтересован. Именно в тебе.

И ещё один нюанс в пользу отказа. Незнамо кто, незнамо зачем... Попахивает криминалом!

– Зайчик, соглашайся, – вновь продолжил занудствовать Троль. – Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься.

– Ещё больше я не понимаю, почему должна согласиться.

– То есть деньги тебе не нужны? – искренне удивился мужчина.

– Мне проблемы не нужны, как и неприятности, – скривила я губы.

– А сверхспособности нужны? – вернулся к соблазняющему тону Тролль, вновь подаваясь вперед.

– Не ем лапшу. В ней слишком много вредных углеводов.

– По тебе заметно, – язвительно фыркнул собеседник.

Ну вот, переходим на личности. Значит, весомые аргументы закончились. Пора и беседу сворачивать.

Я уже потянулась к мышке, собираясь прервать общение не самым культурным образом, когда Тролль невероятно серьезно заявил.

– Зайчик, а я ведь приду.

– Ага... – вновь зевнула я, отмахнулась от жулика, которым оказался обладатель самого сексуального голоса в мире, и наконец свернула окно связи.

И в тишине позднего вечера, опустившегося на наш спальный район, расстроено пробормотала:

– Вот и влюбляйся после этого в голоса...

Настроение незаметно, но уверенно поползло вниз, желания играть не было, так что, досушив феном свои коротко стриженные волосы, я решила, что неплохо будет в кои-то веки лечь спать в одиннадцать.

И только расстелила кровать, как в дверь настойчиво по-

звонили.

Даже не знаю, что удивило меня больше: сам звонок или время, но первые несколько мгновений я стояла с одеялом в руках и пыталась сообразить, что делать. Ко мне гости не ходили, к Варваре Сергеевне от силы пару раз в месяц, не считая почтальона с пенсией, так что этот звонок стал для меня полной неожиданностью.

Я даже хотела списать его на галлюцинацию, но тут он раздался вновь и по коридору прошоркала хозяйка, вполголоса бормоча что-то о бессовестных соседях. Я тоже свою дверь приоткрыла, не собираясь оставаться в неведении о личности настолько поздних гостей.

– Здравствуйте! – Невероятно бодро заявили из коридора голосом, до ужаса похожим на голос Тролля. – Мне нужна Зайчик.

– Кто? – удивленно переспросила тугая на ухо Варвара Сергеевна, которой буквально на днях стукнуло восемьдесят пять.

По этому случаю я подарила ей теплую шаль и клятвенно пообещала заплатить за июль уже в конце июня.

– Зайчик, – терпеливо повторил пока ещё невидимый гость, тем самым вызывая в глубине моей души какой-то потусторонний страх. – Она здесь живет.

– Не знаю никаких зайцев, – сердито заявила хозяйка и попыталась закрыть дверь, но у неё ничего не вышло – с той стороны ей явно мешали. – А ну, пусти, супостат! Полицию

вызову!

– Не стоит, – не убавляя дружелюбия, заявил гость.

В следующую секунду дверь распахнулась на полную и в коридор, небрежно заносая вяло сопротивляющуюся Варвару Сергеевну, вошли трое: Троль и два крупногабаритных бугая с минимумом интеллекта на лицах. Вот уж кто точно тролли по духу...

Только и успела подумать я, а меня уже заметили и с многозначительной улыбкой двинулись ко мне.

– Я говорил, что слов на ветер не бросаю? – нахально заявил моя бывшая любовь, всего за долю мгновения ставшая кошмаром, нависая надо мной с высоты своих почти двух метров.

С учетом моих неполных метра шестидесяти это было очень существенно и весьма подавляюще.

– И что дальше? – попыталась я взять себя в руки, проводя тревожным взглядом свиту, которая бодро уносила хозяйку, притихшую явно от страха, в её комнату.

– А дальше я буду тебя уговаривать, – иронично хмыкнул Троль и бесцеремонно потрепал меня по макушке. – И всё-таки я представлял тебя немного другой. Повзрослее что ли...

– Я тоже тебя другим представляла, – хмуро буркнула я, ещё не веря, что всё это происходит всерьёз.

Подумала немного и буркнула снова:

– Это глупо.

– Некоторые решения выше не обсуждают, – решил вдруг пожаловаться мужчина и, подвинув меня плечом, прошел в комнату. – Миленко тут у тебя... Одна живешь?

Нет, блин, с гаремом наложниц! А то не видно!

Я прошла следом за бесцеремонным гостем, который, кажется, действительно решил сдержать своё обещание, и, так как он занял единственное кресло, села на кровать.

– Итак... – Тролль, одетый в черные брюки и черную рубашку, отчего напоминал такого очень плохого парня, закинул ногу на ногу и вальяжно откинулся в кресле. – Я пришел. Соглашайся.

– То, что ты пришел, ещё не значит, что я изменила своё решение. – Возмущение взяло верх над стеснительностью, и я раздраженно поджала губы, одарив наглеца негодующим взглядом. – Что за бред вообще? Между прочим, вы сейчас нарушаете закон!

– Увы... – с напускным сожалением мужчина развел руками и вдруг зачем-то представился: – Кстати, меня зовут Дмитрий. Остальное тебе ни о чем не скажет, так что давай сразу к делу. Сейчас мы с тобой быстренько договариваемся ко взаимному удовольствию, завтра ты подходишь по адресу, который я тебе оставляю, и уже к концу недели становишься обладательницей весьма круглой суммы. Как тебе такой расклад?

– Сейчас ты встаешь, берешь под белы ручки своих дружков, вместе с ними выметаешься из этой квартиры и

больше не мешаешь мне жить, – мысленно поражаясь собственной наглости, заявила я, глядя прямо в темнеющие синие глаза гостя. – Как тебе такой расклад?

– Знаешь, за что я не люблю свою работу? – не показывая, насколько задел его мой ответ, спокойно проговорил Дмитрий. – Вот именно за такие моменты. В последнее время очень часто попадаются невероятно несговорчивые люди и если честно, то мне уже давно надоело проговаривать одно по одному. Почему просто не согласиться?

– Так ты мне расскажи! На что?

– На работу. Ту работу, к которой у тебя генетическая предрасположенность. Пока разовый контракт, а там как пойдёт, – широко улыбнулся поздний гость, насмешливо наблюдая, как удивленно округляются мои глаза. – Так как?

– То есть... – я даже сглотнула от ужасающей догадки. – Ты мне... Предлагаешь убивать не в интернете, а в реальности?!

– Ну да.

Кажется, он даже удивился, хотя далеко не так сильно, как я.

– А ты как думала?

На этот вопрос я не смогла ответить чисто физически. У меня просто язык отнялся! Казалось бы, ещё во время разговора по скайпу можно было это понять, но я даже подумать не могла, что мне могут предложить подобное всерьёз!

Минут десять я просто сидела и смотрела на этого ухмыляющегося типа, который вел себя как ни в чем не бывало.

Если я пребывала в глубоком шоке, то он чувствовал себя как дома: крутился в кресле, изучал комнату, мой стол и ноутбук, тем самым показывая, что собирается и дальше гнуть свою линию.

Наконец шок начал потихоньку спадать и я, сжав волю в кулак, тихо, но проникновенно заговорила:

– Дмитрий, как тебя там дальше, я отказываюсь от твоего предложения. Я не убийца.

Увы, мои слова прошли мимо ушей того, кому они предназначались.

– Да, я что ещё не сказал... – мужчина щелкнул пальцами, при этом цинично рассматривая потолок поверх моей головы. – Если ты продолжишь упорствовать и не согласишься добровольно, то всё равно пойдешь с нами. Просто условия контракта немного изменятся. Наниматель хочет именно тебя и своего решения не изменит, а для меня это главное. Так что решать тебе: добровольно или под принуждением.

Страх попытался захватить сознание, но я всё равно упрямо повторила:

– Нет.

– Жаль, – с, казалось бы, искренним сожалением констатировал Дмитрий и встал с кресла. – Прости Зайчик, ничего личного. Это всего лишь работа.

Мужчина шагнул ко мне, при этом показывая в ухмылке неестественно длинный клык, и последнее, что я увидела перед тем, как померк свет, это его почерневшие как глубокий

КОСМОС ГЛАЗА.

ГЛАВА 2

Сознание возвращалось неохотно. Сухость во рту, тупая головная боль, вялость в мышцах – буквально всё говорило о том, что вчера я пила, но проблема состояла в том, что я точно помнила – я не пила. А ещё я до последнего мгновения помнила, чем закончился вчерашний вечер. По крайней мере до того момента, когда я каким-то странным образом отключилась.

Странность на странности...

Глаза открывать не хотелось, но стоило провести рукой по кровати, как они распахнулись сами.

Это была не моя кровать. Через секунду я поняла, что и комната тоже не моя. Больше всего эта клетушка напоминала подсобку в третьесортной гостинице: тюфяк, набитый соломой, какая-то старая тряпка вместо одеяла и крохотное окошко с мутным стеклом в одной из стен. Покрашенные серой известью стены, деревянный пол и точно такой же деревянный потолок. Дверь окончательно испугала тем, что была из старых некрашенных досок, сколоченных криво, так что первое, что я проверила – это была моя одежда.

Удивительно, но она была. Вся. Немного, всего лишь футболка и джинсовые шорты, но даже это принесло в душу крохотное спокойствие, которого мне сейчас так не хватало.

Ещё минут десять я потратила на осмотр невнятной кучи в дальнем углу. В ней я обнаружила одежду, обувь, большую, но пустую сумку-рюкзак и записку. Естественно, первой я тщательно изучила записку, после чего окончательно осознала всю незавидность своего положения.

"Итак, начну с главного. Ты в другом мире. Совсем в другом. Как и почему, узнаешь, когда выполнишь это тестовое задание. Не выполнишь – останешься здесь навсегда. Выполнишь – получишь вознаграждение и возможность ненадолго вернуться. Одежда и обувь для тебя, советую воспользоваться. Оружие получишь у трактирщика. Он же передаст тебе записку с инструкцией. Если тебя это утешит, то жертва из негодяев. На его счету не одна смерть невинных жителей этого мира. Ах да... Мир с магией и живут в нём не только люди, будь бдительна. На задание отведено три дня. Через три дня тебя заберут из этой же комнаты. Дмитрий"

Не знаю почему, но я поверила написанному сразу. Просто внезапно почувствовала, что это истина. Та самая интуиция, которая выручала меня не раз и даже не два, сейчас уверенно заявляла, что каждое слово в этой записке правда. На фоне всего того, что уже произошло, незнакомые буквы явно чужого языка, волшебным образом сложившиеся во вполне понятные слова, не показались мне чем-то диким.

Ну и что теперь? Пойти и убить или пойти и убиться?

На решение этого вопроса я потратила следующие минут двадцать. Встала, походила, а затем с максимальным усер-

дием исследовала унылый вид из окна, который окончательно убедил меня в реальности происходящего. Это был мир уровня неопрятного средневековья: грязная улочка, немногочисленные прохожие-селяне, одетые в невзрачные одежды непривычных фасонов, неопознанного вида мелкий рогатый скот, прошедший то ли с выпаса, то ли на выпас и самое главное – проехавший на ездовом крокодиле мужик с рогами. Рога были настоящие, как и крокодил.

Сомневаюсь, что всё сооружено лишь ради меня и какого-нибудь фантастического розыгрыша. Слишком велики затраты.

Что ж, денег нет, профессии нет, благородного покровителя, желающего спасти меня от незавидной участи нет, в рабыни (что более чем реально) желания попадать нет, значит пора брать себя в руки, запирать совесть под амбарный замок, переодеваться в то, что предоставили, и идти делать то, что написали. Вариант со вставанием в позу и отказом от выполнения задания я рассматривала ровно пять секунд, а затем поняла, что это верный путь в никуда. Тролль действительно всегда держал слово и если я не выполню его указаний, то навсегда останусь здесь. Здесь мне не нравилось. Совсем.

И всё-таки я одного не понимаю – почему я?

Ни опыта, ни роста, ни силы. Ни одного реального убийства, ни жажды заделаться киллером.

Смысл?!

Выберусь – задам этот вопрос в числе первых!

Пока думала над списком остальных вопросов, не забывала одеваться и попутно рассматривать выделенные с барского плеча шмотки. На ощупь ткань напоминала плотный брезент, но при этом одежда не сидела на мне колом и не мешала двигаться. Цвет оставлял желать лучшего, но в условиях, в которых предстояло ею воспользоваться, он наверняка был идеальным: этакая смесь болота и сгнившей хвои. Тошнотворно зеленый, разбавленный мокрым сеном. К штанам с несколькими потайными карманами прилагался широкий кожаный ремень с самой обычной квадратной бляхой, благодаря которому я утянула пояс до нужного мне размера. Ботинки из натуральной кожи грубой выделки порадовали толстой подошвой и высоким голенищем. У куртки не оказалось пуговиц и молнии, так что пришлось надевать её через верх и затягивать ворот шнурком. Зато имелся глубокий капюшон, который можно было натянуть чуть ли не до носа и заодно почувствовать себя ассасином. Параллели не самые прямые, но тем не менее...

Следующим шагом в моем вынужденном квесте, который я решила воспринимать только так и не иначе, стал поиск трактирщика. Для этого пришлось покинуть сомнительное убежище каморки и выйти в коридор. Путем недолгих раздумий и внимательного изучения тупика справа был выбран левый путь, почти ожидаемо закончившийся лестницей сомнительной крепости. Ассоциативный ряд я выстро-

ила верный и это действительно оказалось таверной с комнатами-спальнями на втором этаже. Первый этаж был отдан под зал-едальную, где у одной из стен за стойкой не самого гигиеничного вида стоял лысоватый тучный мужчина в годах.

К нему-то я и направилась, уповая на то, что за стойкой может стоять только трактирщик. Будь мы на Земле, я бы посоветовала ему провериться у эндокринолога, дерматолога, невролога и диетолога, а затем прописаться у стоматолога, но судя по немногочисленным посетителям этой таверны, настороженно провожающих меня взглядами, здесь это было нормой. Как гнилые зубы, так и различного рода увечья, перекосы, косоглазия, гнойные прыщи и прочие спутники неблагополучных слоев общества. Интересно, в этом мире везде так или это только мне повезло очнуться в притоне подобного уровня?

Удивительно, но стоило мне приблизиться к стойке, как трактирщик заговорил первым. И если слух уловил незнакомые слова, то разум воспринял это как вполне связную речь.

– Утра доброго, гость. Что желаете?

Хм... Действительно. И что же я желаю? По-хорошему – путевку в санаторий, где лечат психозы. В идеале – кольт с пятью запасными обоймами и карт-бланш на душевную беседу с Димочкой.

А по факту – лишь чертову инструкцию, местный аналог привычного оружия и бонусом можно чайку с лимончиком.

– Утра доброго, – ответила я в той же манере и чуть при-

подняла капюшон, чтобы посмотреть прямо в глубоко посаженные темные глаза хозяина заведения. – Мне бы записку с инструкцией и ружьишко максимального калибра. Найдется?

Не знаю, что удивило мужика больше: мой женский голос, детское лицо или требования, но лишь спустя минуты две он отмер и судорожно кивнул. Наклонился, откуда-то из невидимых закров извлек большой бесформенный сверток, в котором я как ни старалась, не смогла угадать очертания оружия, а сверху лег запечатанный сургучом конверт.

– Откушать желаете? – с покоробившим меня подобострастием, которого не было вначале, вновь заговорил трактирщик. – Булочки только-только из печи вынули. Данутка вам сию минуту подаст.

Откушать?

Предложение прозвучало неожиданно, но стоило мне прислушаться к своему организму, как он сразу же его одобрил.

– Да, будет неплохо.

– Вот сюда, пожалуйста!

С неожиданной для его комплекции прытью трактирщик выскочил из-за стойки и указал мне на один из самых чистых столиков в углу, где как раз никого не было. Судя по тому, какими тревожными взглядами от остальных посетителей это действие сопровождалось, меня сочли за очень опасного гостя.

Может и к лучшему.

Пока шли до столика, успела оценить вес свертка. Килограммов пять, не меньше. Надеюсь, идти недалеко, потому что я совсем не Геракл. Могу, конечно, при желании унести всё, что будет нужно, но вопрос вот в чем – а нужно ли это мне?

На стол мне накрыли моментально. Не было ни скатерти, ни цветов, ни свечей – лишь грубо сколоченный стол и скамья, но когда передо мной поставили явно только что сваренную пшеничную кашу, политую сливочным маслом, а рядом прямо на стол положили две булочки и присоединили к этому великолепию глиняную кружку с молоком, я поняла, что иногда для поднятия настроения нужно совсем немного. Например, позавтракать.

Дородную Данутку я поблагодарила лишь кивком, не зная, в ходу ли здесь привычные мне слова благодарности, но девице хватило и этого. Нервно улыбнувшись, она вновь скрылась за дверью справа от стойки.

И хотя мне больше всего сейчас хотелось приступить к изучению содержимого письма, сначала я отдала должное местным кулинарным изыскам. Первая ложка была съедена с опаской, но всё остальное я подчистила в рекордные сроки – каша была невероятно вкусной. Вкус молока напомнил мне о далеком детстве, когда я целое лето провела в деревне у дальних родственников, а булка порадовала хрустящей корочкой и спрятанным внутри малиновым вареньем.

Только прожевав последний кусочек, я взяла в руки письмо и решительно сломала печать. Меня моментально окутало странным призрачным дымом, который отгородил мой столик от остальных, а перед глазами замелькали строчки подробной инструкции и картинки. Их было довольно много, но каждая оседала в памяти нестираемой печатью. Карта данной территории на ближайшие пятьдесят километров. Подробный план местности, где мне стоит занять позицию. Фото жертвы в полный рост, анфас и профиль. Список преступлений, среди которых тирания, грабеж, насилие и бесчисленные убийства местных жителей. Фото предполагаемого сопровождения в количестве шести кровожадных и крайне беспощадных типов откровенно нечеловеческой внешности. Краткий голосовой экскурс о мире и его правилах, из которого становится ясно, что моя цель – гуманоидный разумный кабан. И под конец фото того, что в свертке. И инструкция, как пользоваться.

Арбалет?! Я должна убить всю эту банду из арбалета??! Нет, я премного благодарна за почти современный снайперский прицел и магически зачарованные на дальность и бронебойность болты, но... арбалет??!

Ну, спасибо, Дима! Может, ты и не надеешься, но я выживу и уж тебя-то убью с удовольствием!

Дай только время...

Кроме информации по первому заданию, в письме лежало несколько медных монет, на которые мне рекомендо-

ли прикупить провизии, чем я занялась сразу же, как только развеялась магическая завеса. Медлить и ждать чуда не было смысла, поэтому как только я получила в своё распоряжение два наисвежайших каравая, флягу с водой и десяток яблок, то сразу же упаковала еду и оружие в рюкзак, взвалила его на плечи и направилась к выходу. Троль дал мне три дня. Это одновременно много и мало: чересчур много, чтобы успеть подумать о сложившейся ситуации, и слишком мало, чтобы самой разведать местность, выбрать оптимальную позицию и пути отхода. Я искренне сомневалась, что сумею убить всех семерых головорезов из одного арбалета, которым ни разу не пользовалась, так что стоило проявить смекалку и подготовиться к неожиданным поворотам.

Хотя почему неожиданным... вполне ожидаемым. Я убиваю главаря, затем максимум ещё двоих, а остальные окружают меня и крошат в фарш. План не самый лучший, поэтому стоит поскорее придумать что-нибудь более жизнеутверждающее.

Реальность, поджидающая меня за дверью таверны, ничем не отличалась от той, что я успела рассмотреть из окошка каморки. Всё та же грязная улочка, неопрятные селяне, поглядывающие на меня с опаской, хмурое небо, низкие тучи, угрожающие дождем, но в то же время достаточно привлекательная температура. Около двадцати трех – двадцати пяти градусов по Цельсию.

Если судить по пыльной и кое-где иссушенной траве, то

время года больше похоже на конец засушливого лета, хотя я могла и ошибиться.

Мой путь лежал за окраину села через поле местной пшеницы, мимо рощи незнакомых лиственных деревьев, вдоль реки и заканчивался в центре ещё одной рощи, расположенной на небольшой каменистой возвышенности. Именно вдоль неё шла основная дорога, по которой, согласно инструкции, уже завтра должна проехать жертва, направляясь в село за ежемесячной данью. К сожалению, инструкция не сочла нужным сообщить, в каком именно часу местный тиран изволит появиться, поэтому я заранее приготовилась к длительному ожиданию.

Но прежде я займусь разведкой.

До условленного места я добралась за несколько часов ближе к полудню, когда солнце, с трудом прорвавшись сквозь упрямые тучи, пустило на землю несколько робких лучиков. В принципе пасмурная погода была мне на руку: не будет отвлекающих бликов и не зажарюсь в непривычной одежде. Лишь бы не ливануло.

Нужная роща, которую я решила называть дубовой, хотя эти исполины точно дубами не были, встретила меня тишиной и настороженностью. За всё время своего пути я встретила всего трех селян, которые поторопились со мной разминуться, да заметила в поле нескольких птиц, похожих на куропаток. Ни крупного скота, ни домашних животных я не увидела. Разве что уже в роще передо мной пробежал мест-

ный бурундук, на мгновение замер, смерил меня оценивающим взглядом, обматерил на своём бурундучьем и скрылся в траве.

Да, мне тоже кажется, что ситуация пахнет далеко не розами.

Контрольная точка, которую мне предлагала инструкция, при детальном рассмотрении не вызвала во мне большого энтузиазма. Согласно плану, я должна была затаиться высоко в густой кроне дерева, которое стояло чуть в стороне, и именно оттуда поразить цель. Первой проблемой стала, как ни странно, попытка добраться до нижней ветки. Скалолазанием я никогда не занималась, как и остальными видами спорта данного направления, поэтому попытавшись раз пять, я оставила эту гиблую затею. Возможно, будь у меня специальные приспособления, у меня бы всё получилось, но дяди с верхов почему-то это не учли, и мне пришлось искать менее экстремальное и более приемлемое место для засады.

Этим я занималась почти до вечера и, в конце концов, остановила свой выбор на самых обычных кустах. С них и прыгивать не надо, и отползать удобнее и бежать в случае чего. Правда, и меня в них вычислят моментально, но план изначально был дурацким, так что приходилось уповать лишь на удачу и интуицию.

Остаток дня я посвятила изучению арбалета. Он был разборным – отцеплялись дуги, которые я с трудом вставила в пазы, в очередной раз помянув Димочку крепким словом.

К арбалету полагались болты в количестве двадцати штук, пять из которых я бессовестно потратила на пристрелку. В целом итог меня порадовал. Дальность поражения составила порядка двухсот метров, точность попадания восемь из десяти и наверняка не в последней степени благодаря высокотехнологичному прицелу и пресловутой магии. Заряжался он тоже очень быстро: достаточно было нажать на потайную пружину, и тетива волшебным образом возвращалась в боевое положение. В остальном арбалет был самым что ни на есть средневековым: тяжелый деревянный приклад, металлические дуги, массивный спуск и льняная тетива. В целом забавная игрушка, но конечно не шла ни в какое сравнение с современными винтовками.

Ночь, пришедшая слишком внезапно, принесла с собой уйму незнакомых звуков и тревожные предчувствия. Сна не было ни в одном глазу и наверняка из-за пережитого стресса, но как я ни старалась, сон не шел.

Зато пришли мысли. Много, разные... Но все они так или иначе сводились к одному: как безымянные наниматели узнали о моей пресловутой генетической предрасположенности, о которой вскользь упомянул Тролль и как быть, если это действительно так. И ещё хотелось бы чуть больше узнать о других его словах – о сверхспособностях.

Реально ли это? И какие именно?

Пока я ощущала лишь злость, досаду, твердую почву с колючей травой под лопатками, мелкие камни, да кое-где вы-

ступающие из-под земли корни.

Немного пугало то, что я так и не смогла найти в себе угрызений совести по поводу предстоящего убийства. Это игра. Страшная, реальная, но, тем не менее, игра. Мне противостоят бездушные террористы, заслуживающие смерти как никто, а после завершения миссии я просто выключу игру и вернусь домой.

Всё бы ничего, но если я не справлюсь, то эти же террористы без всяких раздумий выпотрошат уже меня. А вот это уже пугало намного больше.

За всю свою недолгую жизнь я ещё ни разу не попадала в ситуации, когда мне грозила реальная опасность, и сейчас желудок то и дело болезненно сжимался, а по спине проходила волна страха. Страх за свою жизнь, страха не справиться, страха остаться здесь навсегда. Хотя какой остаться... Убьют и даже имени не спросят. А может наоборот: сначала будут пытаться, при этом отказываясь принимать правду, что я ничего не знаю.

А ведь не знаю же. Ни имени заказчика, ни причин. Почему местные не обратились к официальным властям? Почему не наняли убийц из аборигенов? Зачем было проворачивать настолько нелепую и наверняка дорогостоящую комбинацию, выдергивать из абсолютно иного мира девчонку-геймера и вручать ей оружие, которого она не держала в руках ни разу?

Эй, там! Если вы меня сейчас видите – знайте, я до вас

доберусь! Чего бы мне это ни стоило!

Вскоре размышления пошли по кругу, и я сама не заметила, как задремала. Правда ненадолго – к утру выпала роса и значительно подморозило, так что пришлось вставать и согревать себя разминкой и легкой пробежкой. При этом учитывать, что я нахожусь на вражеской территории, и в любой момент меня могут заметить аборигены и переполошиться.

Нет, всё-таки снайпер в игре и снайпер в реальности – это две огромных разницы. Дома уютное кресло, чай с пряником под рукой, туалет в двух шагах – в общем, все блага цивилизации. Да и сама миссия длится от силы полчаса. Здесь же... Холодно, гадко, тревожно, и это если не принимать во внимание элементарное отсутствие туалетной бумаги!

Потихоньку светало, я без особого энтузиазма позавтракала хлебом и яблоком, запила остатками воды, сбегала до протекающего в низине ручья, который обнаружила ещё вчера, и наполнила флягу заново.

А затем потянулись скучнейшие часы ожидания...

Сегодня туч было меньше, а солнца несоизмеримо больше, так что роса сошла довольно быстро и уже к полудню по моей спине потекли первые капли пота. Пока это не сильно раздражало, да и легкий ветерок спасал, но если облака разойдутся окончательно, то воды и терпения мне понадобится намного больше.

Пейзаж был до безобразия уныл: за всё время ожидания, а по моим прикидкам прошло не меньше шести часов, по

дороге проехала лишь одна телега, груженная сеном, да прошли два пеших путника.

Ещё через два часа я уже начала зевать и мысленно призывать бессовестных террористов как можно скорее появиться на горизонте, чтобы я наконец смогла рассмотреть их в прицел арбалета.

И уж не знаю, то ли моя мысль дошла до кого-то там в космосе, кто отвечал за удачу, то ли просто время подошло, но они появились.

Как и было указано в инструкции: главарь и шестеро сопровождающих. Все они ехали верхом на животных, смутно похожих на буйволов, при этом передвигались настолько вальяжно, что я не удержалась и скрипнула зубами от раздражения. Могли бы и поторопиться! Между прочим, мне уже давно надоело их ждать!

Расстояние между нами было ещё слишком большим для прицельной стрельбы, так что пока я лишь рассматривала свою первую жертву в прицел, мысленно поражаясь тому, что он действительно не человек. Массивный, грузный, я бы даже сказала толстый, но чувствовалась в нем особая мощь бывалого головореза. Тяжелая нижняя челюсть, выпирающие изо рта толстые нижние клыки, «пяточковая» форма носа, несколько старых шрамов на лбу и щеках, мясистые уши, расположенные выше, чем у людей, коротко остриженные черные волосы и неопрятная одежда бандитского вида – всё это прямо говорило, что передо мной тот ещё отморозок.

От своего сопровождения, которое было ему под стать, главарь отличался тем, что ехал в центре на буйволе с самыми большими рогами, на шее бандита висела массивная золотая цепь, а на морде лица застыло высокомерно-брезгливое выражение. Сопровождающие же были помоложе, постройнее, посуровее, на боку у каждого висел меч, а у двоих за спиной я рассмотрела арбалеты, да и взгляды по сторонам охранники бросали намного более настороженные.

Так, словно ждали нападения...

Насторожилась и я.

План в очередной раз показался нелепым, даже по самым радужным прикидкам у меня получится убить только четверых, а бежать элементарно некуда. Роща из сотни псевдо-дубов – это совсем не многокилометровая тайга. Прятаться можно первые пять минут, затем можно только молиться. Бежать по равнине – бессмысленно. Догонят в два счета.

Ну и что мне делать?

Отряд подъезжал всё ближе, и всё громче моя интуиция заявляла, что стрелять сейчас – чистое безумие. Необходимо искать иные варианты.

Если бы у меня был хотя бы пистолет! Я бы, не раздумывая, пустила его в ход, уничтожив противника на подходе. То, что это живые люди (почти люди), именно сейчас для меня не имело никакого значения. Инстинкт выживания и жажда отомстить Троллю были куда сильнее сожалений и моральных терзаний.

Может Димочка и прав... Это у меня в крови.

А может и нет, потому что будь на моём месте любой здравомыслящий мужик, умеющий обращаться с оружием – думал бы то же самое.

До отряда оставалось двести метров, сто пятьдесят, сто... Взгляды охранников стали ещё подозрительнее, кто-то даже потянулся к мечу, каждое дерево подверглось тщательному осмотру, а я окончательно убедилась, что план безымянного нанимателя ни к черту, и отложила арбалет.

Рано мне умирать.

Подожду более подходящего момента. Всё равно в запасе ещё два дня, за это время что-нибудь уж точно придумаю. А пока помолюсь любимой студенческой молитвой... Халява, приди! Без тебя в этот раз мне точно не обойтись!

ГЛАВА 3

Отряд проехал уже минут сорок назад, а я всё не торопилась выбираться из кустов. Не проходящее чувство тревоги заставляло лежать и внимательно прислушиваться к окружающей среде. Ещё через несколько минут затянувшееся ожидание было вознаграждено – вдали показался второй отряд. Он мчался на всех парах и насчитывал всего пятерых всадников, но в отличие от первых, эти передвигались на гигантских птицах, похожих на страусов, и были вооружены холодным оружием наподобие японских нагинат. Кольчуги воинов опять же свинской расы поблескивали на солнце, лица были сосредоточены и суровы. В сторону рощи, где я пряталась, командир отряда, одетый ещё и в шлем с рогами, глянул лишь мельком, и группа помчалась дальше.

Дела...

Ну и что получается? Мне можно уже никуда не торопиться?

Было бы просто замечательно, но что-то мне подсказывало, что придется проверить это лично. На сборы я потратила ещё двадцать минут: разобрала арбалет, упаковала его в рюкзак, перекусила и только после этого повернула обратно в село. Если brave ребята сейчас друг друга покромсают, оставив мне от силы парочку головорезов, я буду им премного

благодарна. В принципе можно было уверенно делать ставку на вторую группу, но что-то мне подсказывало, что бандиты могут дать последним достойный отпор. Та же пресловутая магия, о которой я не знаю ровным счетом ничего, может в одно мгновение переломить ход битвы в любую сторону.

Вот почему мне не дали парочку магических гранат? Я бы с удовольствием ими воспользовалась!

К селу, которое, казалось, вымерло окончательно, я подошла уже в сумерках. Почему-то подумалось о том, что как только выберусь отсюда – сразу же запишусь на курсы, где учат прятаться на местности, скудной на укрытия.

Осталась сушая ерунда – выбраться.

То, как я шла от хаты до хаты, от забора до забора – заслуживало особого эпичного описания, но в итоге я всё-таки добралась до таверны, которая по всем признакам была в этом захолустье культурным центром. Только в ней слышался шум от постояльцев и только в ней блекло светились окна. Остальные низкие домишки настороженно провожали меня крохотными тёмными окошками и всего раз я увидела припозднившегося селянина, торопливо юркнувшего в свой двор.

На изучение таверны и её хозяйственных пристроек я потратила ещё час, о чем не пожалела почти сразу. Слева обнаружилась коновязь, где мирно посапывал весь без исключения транспорт, который я видела сегодня. А вот дальше...

Семь тел. Мертвых. Из них четверо в кольчугах и три го-

ловореза. Все залиты кровью, частично раздеты, свалены как попало и даже не заперты под замок. Разложение ещё не началось, так что соответствующего запаха я не унюхала, но само расположение тел вызвало во мне неприязнь. Могли бы и с большим уважением отнестись к мертвым.

А теперь отходим, прячемся за сараем среди хлама и ду-
маем.

Налицо конфликт. Судя по раскладу, он завершился в пользу головорезов. Среди мертвых я не увидела командира второго отряда и, если вычесть правильно, то в первом отряде остался жив мой клиент и трое его пособников. Не лучший расклад, но уже более реальный.

Халява, неужели ты ко мне пришла?

В это не верилось, но стоило мне уже почти решиться на осмотр таверны изнутри, как из неприметной двери, расположенной с тыла здания, кто-то вышел. В темноте было видно плохо, но беглец, постоянно приседая и оглядываясь, направился в мою сторону и как только приблизился, я опознала в нем Данутку.

Халява, с меня кровавая жертва по возвращению!

Девушка была намного крупнее меня, но всё равно, когда она поравнялась с местом, где я пряталась, я дернула её за руку и постаралась покрепче зажать рот. Не имея из оружия ничего серьезного, я бессовестно воспользовалась острой палкой, уперев её в спину девушки на манер ножа. Надеюсь, этого хватит, чтобы она оценила всю серьезность моих на-

мерений.

– Тихо! Я друг. Что там в таверне происходит?

Не знаю, кем работала в трактире Данутка, подавальщицей, поварихой или ещё кем, но девица была не глупа. Дернулась лишь раз и то, скорее от неожиданности, кричать не кричала и только чуть повернула голову ко мне, чтобы попытаться рассмотреть. Затем судорожно кивнула и кажется попыталась изобразить готовность к сотрудничеству. Пальцы от её рта я убирала медленно, готовясь в любой момент зажать его снова.

– Супостаты у нас, – торопливо зашептала девица. – Зело злобные нынче! Бают, в дороге на них напали, но для нападающих всё смертью закончилось. Пьют оне щас, буянить начинают. Командира захваченного пытаются. А вы кто будете?

Вопрос был неудобным, но оставлять его без ответа не следовало. Всё-таки Данутка довольно легко пошла на контакт и стоило её немного подбодрить.

– Зайчик я... Наёмник.

– Убивать пришли? – загорелась взглядом девица и торопливо зашептала вновь: – Только не получится у вас ничего. У Гдышека защита магическая. Очень мощная, никто пробить не может. Вот и нынче не смогли. А вы уж...

Мне достался взгляд, в котором я без труда распознала скептицизм. Ну да, на мордоворота не тяну.

Но об этом сейчас не время.

– А ты-то чего с таверны бежишь?

– Дык шоб не снасильничали спьяну, – расстроено вздохнула Данутка. – Батя как видит, что дело к тому, так сразу меня прочь отсылает.

А батя у нас, я так понимаю, как раз трактирщик. Что ж, уважаю.

– Как думаешь, когда спать лягут?

– О... Эт не раньше рассвету, – со знанием дела покивала девица. – Как все не выпьют, командира не запытают, так и не успокоются. Сами-то на ногах через одного стоят, а всё живодерничают.

А вот это уже интересно!

В течение следующих десяти минут я выпытала у Данутки уже более ценную информацию. Все трое из оставшихся в живых головорезов были ранены, причем один практически потерял ногу и, кое-как перевязанный товарищами, лежал наверху. Командир наёмничьего отряда поймал болт в бок и плечо, причем раны обрабатывать никто не собирался, и с каждой минутой его положение только ухудшалось. Лишь главарь местной банды отморозков, держащих в страхе всю округу, оставался в целости и невредимости, явно хранимый каким-то мощным магическим амулетом. Данутка подозревала, что амулетом является та самая золотая цепь, которую я видела на его шее.

А теперь вопрос на миллион – сумеет ли мой зачарованный болт пробить эту неведомую магическую защиту или и меня после неудавшегося покушения посадят рядом с ко-

мандиrom, чтобы запытать до смерти? Увы, пока не проверю, не узнаю.

– Ладно, беги, – я отпустила девицу, незаметно убирая палку себе за спину.

Вот только она никуда уходить не торопилась.

– И вы вот так вот пойдете?

Немного сместило обращение на вы, но в остальном было совсем не до смеха. Как я пойду и пойду ли вообще – я до сих пор не знала.

– А что?

– Я б провела и показала, – с возбужденным энтузиазмом зашептала Данутка. – У нас коридорчик тайный есть, мы там это... ну, храним кое-что.

– И что мне это даст?

В глазах девицы усердно заработала мысль, и в итоге она не очень уверенно выдала:

– Ну... глянете хотя бы через щелку, кто и где сидит. Примеритесь, прицелитесь... Как убивать-то хотите?

А я смотрю, смерть для местных в порядке вещей. Даже пугает слегка.

И это думаю я. Та, которая собирается стать убийцей. Где логика? А нет её. На Земле осталась.

– Показывай свой коридорчик.

Коридорчиком оказался узкий проход вдоль всей задней стены таверны, заканчивающийся небольшой комнатой с неведомыми припасами. На содержимое ящиков мне было

стоически плевать, а вот нужная щель, через которую можно было рассмотреть основной зал, заинтересовала намного больше. Через неё я без труда рассмотрела полупустое помещение, бледного трактирщика, то и дело смахивающего пот, пьющих прямо в центре зала бандитов и сидящего в паре метров от них изможденного командира. Окровавленный мужик ещё держался, но было видно, что уже из последних сил: кровь сочилась из многочисленных порезов, которые то и дело наносил ему кинжалом один из приспешников главаря, мутный взгляд пленника был устремлен в пол, а на редкие вопросы, перемежаемые пьяным хохотом бандитов, он не ответил ни разу.

Жалость всколыхнулась в душе робким намеком, но я торопливо откинула её прочь. Нет смысла. Было бы у меня оружие, с которым можно пойти против троих, я бы ещё подумала. А так впору себя пожалеть. Данутка уже успела обрадовать меня информацией, что обычно Гдышек терроризирует село не меньше трех дней, поэтому ждать, когда он выйдет из таверны, бессмысленно. С учетом раненого, он может и вовсе задержаться здесь на неопределенный срок.

А значит, нужно думать. Думать, как убить мерзавца в таверне.

Идиотизм!

Между прочим, я снайпер!

О том, что можно выстрелить прямо из этого укрытия, речи даже не шло – арбалет элементарно здесь не поместит-

ся. Изобразить Рембо и войти с парадного входа? Вот будет умора.

И напишут на моей могилке: здесь покойся Зайчик, редкостная дура.

Нет, надо что-то другое. Другое... Но что?!

Недосып вторые сутки сказывался усталостью, повышенной раздражительностью и отсутствием свежих идей. В коридорчике было очень душно, так что я предпочла вернуться к выходу, где меня караулила Данутка, а затем и вовсе выйти на улицу.

На решение проблемы у меня оставалось чуть больше суток, так что стоило поторопиться.

– Как думаешь, чем они займутся дальше?

– Как пленника домучают, самогон батин допьют, так сразу спать завалятся, – уверенно проговорила девица. – Раньше всегда двое в дозоре оставались, а сейчас наверняка лишь одного в нижнем зале поставят.

– В какой комнате Гдышек остановится, знаешь?

– В самой лучшей, с кроватью которая.

Да ладно? Тут кровати есть?

В голове начал потихоньку формироваться план, но для его реализации мне требовалась помощь.

– Гдышек в комнате один будет? Можно туда сейчас попасть, глянуть?

– Можно, но...

Мне достался взгляд полный сомнения. Кажется, Данутка

усомнилась в моем душевном здравии. Поздно, дорогуша.

А спустя несколько минут я узнала, что на второй этаж можно попасть не только изнутри таверны, но и снаружи. Уверенными и привычными движениями девица нашарила во тьме ночи лестницу, приставила её к стене точно под самым большим окном, которое было немного приоткрыто, и жестом предложила мне взобраться наверх.

Уж не знаю, на кого были рассчитаны эти окна, но внутрь я пролезла с трудом и только после того, как сняла рюкзак, тихонечко спустив его в комнату первым. Затем вползла сама, едва не вывихнув себе всё, что можно, и только после этого выглянула на улицу и посоветовала Данутке убрать лестницу и убраться самой.

– Точно? – недоверчиво нахмурилась девица, которой, кажется, понравилось участвовать в моей авантюре.

– Точно. Давай, беги, пока никто не увидел.

– Удачи вам, Зайчик!

А вот за это спасибо. Этого мне отсыпьте побольше!

Прикрыв окно обратно, я начала торопливо осматривать комнату. Действительно, намного лучше той, где очнулась я: где-то три на четыре метра, невысокая деревянная кровать с неким подобием постельных принадлежностей, стол, стул, сундук и таз с кувшином, наверняка для умывания.

В идеале я планировала дожидаться жертву под кроватью или в шкафу, но моим мечтам не суждено было сбыться: кровать оказалась со слишком низкой посадкой, а шкаф отсут-

ствовал в принципе.

Дверь была не заперта, поэтому я предпочла покинуть помещение, оказавшееся абсолютно не подходящим для моих нужд и перебралась к себе. К себе – это в ту самую каморку, где за время моего отсутствия ничего не изменилось.

Что ж, буду ждать утра, когда головорезы напьются и у меня появится хотя бы один реальный шанс подобраться к ним со спины на расстояние выстрела в упор. А пока можно перекусить и собрать арбалет...

Складывающаяся ситуация всё больше походила на бесконечный кошмар, но я утешала себя мыслью, что конец всё-таки будет. Либо я убью этих мерзавцев уже утром, либо они убьют меня и тогда уже в принципе не о чем беспокоиться. С этими безрадостными мыслями я размялась, перекусила, села на тюфяк, положила рядом собранный арбалет и потекли минуты ожидания.

Звукопроводимость в здании была достаточной для того, чтобы я слышала взрывы пьяного хохота, так что когда начало светать и паузы стали длиннее, я встала, вновь размялась и немного походила по комнате. Четыре шага до окна, четыре шага обратно.

Глаза слипались, но я запрещала себе расклеиваться и сдаваться. Осталось совсем немного, терпи!

И вот в конце коридора послышались тяжелые шаги пьяных мужчин...

Открывать дверь раньше времени, чтобы увидеть их хотя

бы краем глаза, я не решилась, опасаясь насторожить бандитов посторонними шумом, так что следующие минут пять я слушала их мат, тяжелое дыхание, ещё более тяжелую поступь, грохот распахиваемой двери, лебезящий лепет трактирщика и ещё через некоторое время – жуткий храп.

Даже не верится, что дождалась!

Больше всего в эту секунду мне хотелось выбежать и расстрелять всех, кого увижу на своем пути, но я выждала ещё минут двадцать и только после этого осторожно приоткрыла дверь. В конце коридора, устало прислонившись к стене, дремал дозорный. Второго не было видно, и я не представляла, где бы он мог находиться. На первом этаже или в одной из десяти комнат? Увы, выяснить это я не имела возможности.

Халява, не обдели меня своей милостью!

Первый болт вошел в шею головореза, убив его моментально. Тело отбросило силой инерции в сторону лестницы, падение вышло довольно громким, но я не стояла на месте – я торопливо распахивала дверь, за которой находился виновник происходящего.

Второй выстрел оборвал храп главаря настолько резко, что первые несколько секунд я просто стояла и смотрела, как из раны на шее головореза струйкой вытекает кровь. Не подвел зачарованный болт... И даже пресловутая магическая защита мерзавцу не помогла. Первые секунд десять я могла думать лишь об этом и только на одиннадцатой до меня начало доходить, что я убила. Без сожалений, без раздумий.

Наверное, скоро я пойму, что совершила что-то ужасное, но пока хотелось лишь уничтожить остальных и тем самым обезопасить себя от ножа в спину. Осталось только понять, куда идти.

На шум упавшего в коридоре тела до сих пор никто не выглянул, так что пришлось взводить тетиву вновь и заглядывать во все комнаты по очереди. Первые две были пусты, а в третьей едва слышно постанывал раненый в ногу бандит. Ему достался третий болт. Наверное, я могла бы и пощадить его, но геймерский опыт упрямо твердил, что даже раненый враг – всегда враг. А оставлять врагов в живых нельзя ни под каким предлогом.

Четвертый бандит спал внизу. Обнимая глиняную бутылку с брагой, головорез пускал пьяную слюну себе на рукав, а всего в нескольких метрах от него остекленевшим взглядом разглядывал потолок замученный до смерти капитан.

С четвертым болтом я рассталась без сожалений.

В голове было девственно пусто, но в душе неумолимо разрасталось нечто черное и жуткое, грозящее перерасти в полноценную истерику. Я успела лишь вернуться в каморку и без сил опуститься на тюфяк, когда меня всё-таки затрясло, а изо рта вырвался тихий, но невероятно тоскливый скулеж. Я не жалела, что убила этих мразей. Я просто устала. Мне было страшно, жутко, гадко... Я всей душой ненавидела Тролля, который разглядел во мне то, из-за чего теперь я здесь, но я до сих пор не представляла, как сумею отомстить

ему за всё это.

За то, что заставил убивать.

За то, что я поняла, насколько это просто.

Несмотря на дикое нервное напряжение, я, кажется, всё-таки задремала, потому что когда открыла глаза вновь, то поняла, что уже не в каморке сельской таверны, а в совершенно ином месте, таком же незнакомом, но при этом намного более высокотехнологичном.

Я точно так же сидела у стены, но подо мной был не тюфяк, набитый сеном, а какая-то плотная подстилка-циновка. Помещение было намного больше и светлее, при этом источник света я не обнаружила. Стены – то ли металлические, то ли пластиковые, отливающие серым. Овальная дверь напротив наводила на размышления о фантастических фильмах, а узкое затонированное окошко в верхней трети двери – на тюрьму.

Ну и куда меня занесло на этот раз?

Прежде чем встать, ещё раз осмотрелась и недовольно скривила губы: ни рюкзака, ни арбалета. Не самое удобное оружие, но всё лучше, чем совсем ничего. А вот от одежды меня избавлять не стали – я до сих пор была одета в брезентуху иного мира. Ладно, посидели, пора и постоять.

Усталость и моральный упадок сил давали о себе знать, но я всё равно встала и направилась к двери. Не знаю, на что я надеялась, но она открылась, когда мне оставалось сделать всего два шага. Толщина двери неприятно поразила – сан-

тиметров тридцать, не меньше. И наверняка какая-нибудь армированная. За дверью находился коридор, выложенный светлым пластиком. С моего места видно было немного, но тут прямо над моей головой раздался безликий женский голос...

– Добро пожаловать в Центральный Обучающий Модуль, гость.

Вот верите, нет, ни о чем не сказало! Ну хоть не тюрьма, и то хлеб... Кстати о хлебе! Прежде чем обучать, стоило бы накормить-напоить и спать уложить. Недоработочка! Прикажу всеми фибрами своей нервной души!

Пока я задумчиво стояла, решая, идти или нет, в конце длинного коридора открылась ещё одна дверь, явно намекая, что мне туда. Наверное, можно было бы и упереться, остаться на месте и посмотреть, что из этого выйдет, но я никогда не жаловалась на здравый смысл и поэтому сделала сначала один шаг, затем второй и в конце концов дошла до нового помещения.

Тем, кто всё это провернул, ничего не стоит убить меня так же безжалостно, как я убила Гдышека.

А я жить хочу. Очень хочу.

Вторая комната не слишком отличалась от той, где я очулась. Те же футуристичные овальные формы, тот же металл-пластик, тот же рассеянный свет. Размеры примерно те же, но уже с серебристым креслом-сферой в центре. К нему я подходила с опаской, подозревая, что придется в него сесть.

Мои подозрения подтвердил всё тот же голос, наверняка принадлежащий какому-нибудь высокотехнологичному компьютеру. Слишком уж он был мертвым.

– Просьба занять место в обучающем модуле, гость.

И всё. Ни «пожалуйста», ни «сейчас вас быстренько научат убивать, не испытывая угрызений совести», ни чего-либо ещё.

А кушать и спать хотелось всё сильнее... Не говоря уже о прочих физиологических нуждах.

Изверги!

Раздраженно поджав губы, сделала себе очередную пометочку на память в уже весьма длинный список претензий. Главное, вычислить, а затем добраться до тех, кто во всём этом виноват. И уж тогда...

Несмотря на кажущуюся угловатость и твердость, кресло оказалось очень удобным. Достаточно было в него сесть, как я буквально утонула в его недрах, мои руки и ноги зафиксировались непонятно откуда взявшимися скобами, в затылок что-то больно кольнуло, и я провалилась...

Куда-то провалилась.

Сначала дико замутило, перед глазами потемнело, словно я потеряла сознание, а затем я обнаружила себя стоящей на небольшой шестиугольной платформе, которая висела в воздухе. Пропала усталость, куда-то далеко отодвинулось чувство голода, но это я успела отметить лишь мельком, когда вокруг меня начали возникать голографические экраны с те-

рабайтами информации.

И что самое невероятное – стоило мне лишь на мгновение сосредоточиться на каком-нибудь из экранов, как его содержимое моментально перетекало в мою голову. Сначала стало страшно... Затем немного больно, когда я по неосторожности «поглотила» сразу с десяток экранов подряд. Пришлось даже зажмуриться, чтобы ненадолго прекратить это необычное обучение, но стоило лишь этой изначальной информации улечься, как сразу же стало легче.

Так я наконец поняла, куда влипла. Знания были не лишними, но уже слегка устаревшими и изменить что-либо было не в моих силах.

Пока не в моих...

Оказывается, я действительно одна из тех немногих, на кого обратила своё внимание межмировая корпорация «Гигас». В её состав входило столько всего, что только для изучения её структуры мне понадобилось бы сотня подобных экранов. Но если вкратце, то «Гигас» специализировалась на нахождении, обучении и аренде узкопрофильных специалистов уровня «Экстра-класса». Если верить итогам обследования, результатам тестового задания и моей личной характеристике, которые я нашла далеко не сразу (пришлось покопаться и пройти по сотне ссылок и отсылок), мне пророчили судьбу как раз-таки убийцы. В моем геноме нашли такие привлекательные черты, как: стрессоустойчивость, целеустремленность, замкнутость, недоверчивость, сдержан-

ность, терпеливость, интуицию уровня АА, и нечто такое, определения чему я не знала, а расшифровки как ни старалась, так и не нашла. В конце списка доступных для понимания качеств шло странное дополнение: «темпорально и телепортально устойчива, мутагеноподвержена, рекомендует-ся развитие по ветке УО-13».

Понятно было одно – меня собираются обучать и использовать. А вот отпускать... Нет, такого «Гигас» не практиковал. Если уж не повезло попасть в центр его внимания, то это навсегда.

Интересно, какое наказание у них предусмотрено для тех, кто слишком упрям, чтобы согласиться на это безумие без боя?

Стоило только подумать и передо мной развернулось сразу несколько экранов. Один показывал моих знакомых по институту, второй Танюшку, третий родителей, а четвертый... меня. И если первые три замерли статичными картинками, то на четвертом разворачивалось весьма неприглядное действо: меня избивали. Методично, безжалостно, но при этом явно не собираясь убивать.

Хватит!

Пришлось зажмуриться вновь, но всё равно последний кадр отложился перед моим внутренним взором и уходить не спешил. Поняла, достаточно!

Следующие минуты, часы, а может даже и сутки я изучала то, что на взгляд обучающего модуля мне следовало узнать в

первую очередь. Информации было невероятно много: от реального устройства и расположения относительно друг друга множества миров до базовых навыков убийцы пятнадцатого (самого низкого) уровня, от необходимости подчиняться старшим по званию до видов оружия, массово распространенных в иных мирах, от языковых, социальных и расовых различий до умений маскироваться на голой местности, не имея при себе ровным счетом ничего.

Последний экран поведал мне о тех невеликих пряниках, которые были положены рабам (а как сказать по-другому?) «Гигаса»: жить я могу, где захочу, даже дома, но мне выдадут особое устройство, которое при необходимости будет перемещать меня в Инфо-Центр и на задания. Рискну отказаться – возмездие настигнет моментально. Рискну не выполнить задание – наказание будет несоразмерно больше провинности. Рискну... И обязательно пожалею. Кроме того, на особый межмировой счет в Центральном Галактическом Банке мне будут перечислять вознаграждение за успешно выполненные задания. Естественно, не полную сумму, ведь процент будет брать себе «Гигас», выступая в качестве посредника (то есть по-простому – рабовладельца) между мной и всеми теми заказчиками, кому потребуются услуги особого рода. Как только я достигну пятого уровня своей не самой мирной специализации, у меня появится более расширенный доступ ко всему: к базе заявок, к мирам, к информации.

Стимул достойный, но цена...

Цена велика даже по моим меркам: два года безупречно-го служения, минимум – сто выполненных заказов. Труп в неделю.

Пока нервно кусала губы, на экране высветилось ещё кое-что, что заставило зло сжать зубы. Как новобранцу, успешно выполнившему тестовое задание и подтвердившему свой пятнадцатый уровень, мне полагалось клеймо.

Естественно, эти живодеры не придумали ничего лучше, чем сначала отключить меня от инфо-кресла, дожидаться, когда я вернусь в сознание и реальность, и только после этого мою шею обожгло жгучей дикой болью. Как будто было мало того, что меня уничтожили морально, механический голос безлико оповестил:

– Вам присвоен порядковый номер У-37298. Позывной – Зайчик. Амулет перемещения вживлен в ваш штрих-код. Проследуйте на платформу отправки.

Вот так просто и обыденно меня обязали стать убийцей...

ГЛАВА 4

На платформу отправки, которая находилась за очередной дверью в крохотной квадратной комнатке два на два метра, я ковыляла на одном упрямстве. Реальность напомнила о себе не только усталостью, но и диким голодом. Больше всего я боялась, что упаду в обморок, поэтому когда вошла – сразу же села на пол. Я уже знала, что платформа отправки – это некий симбиоз высоких технологий и загадочной магии и предназначена она для перемещений на дальние расстояния. Даже между мирами. Управление бывает ручное и централизованное, но здесь наверняка от меня мало что зависит. Как решат наверху – туда и отправят.

Именно это и произошло спустя всего несколько секунд – мигнул свет, меня замутило, едва ощутимо тряхнуло и в следующее мгновение я уже рассматривала стену своей комнаты.

Своей комнаты...

Моргнула раз, другой, не веря, что действительно дома, и только через минуту, так и не встав на ноги, поползла к холодильнику. Точно помню, там был запасной творожок и йогурт!

Ела я прямо на полу. Изредка вытирала текущие по щекам слёзы, заедала их зачерстневшей курицей, запивала йо-

гуртом и думала о том, как бы без последствий дойти до ванной комнаты.

А ведь ещё с Варварой Сергеевной объясняться. Что скажу хозяйке квартиры, я сейчас вообще не представляла. Судя по электронным часам на стене, которые показывали и дату, меня не было почти неделю. Почти два дня в ином мире и судя по всему – четыре в инфо-кресле. Как не окочурилась – непонятно.

Из комнаты я выходила медленно и очень осторожно, прислушиваясь к каждому шороху. Было тихо... Так тихо, что я даже подумала о том, что моя хозяйка не пережила прихода незваных гостей, но тут мой взгляд замер на зеркале в прихожей. Точнее на большом листке бумаги, который был приклеен к нему на скотч. Приблизилась, не сводя с него взгляд, и медленно, едва ли не по буквам прочла.

«Варвара Сергеевна в неврологии. Выписывают через два дня. Троль».

Впервые за все время я выдохнула с облегчением. Если бы она умерла из-за меня, я бы себе этого никогда не простила. Наверное, придется съехать, но это лучше, чем стать причиной смерти одной хорошей старушки.

Вторая хорошая новость – у меня есть два дня.

И эти два дня я буду спать!

До кровати я шла через туалет. И шла – это очень громко сказано. Как раздевалась и падала – уже не помню. Помню только, что подумала – надо бы разрядившийся телефон на

зарядку поставить, а затем отрубилась.

За следующие двое суток я вставала три раза и только для того, чтобы поесть. Бессовестно ограбила хозяйский холодильник, потому что сил на поход в магазин не было. Съела десяток яиц, все пельмени, колбасу с сыром, печенье и запила всё это литрами чая с сахаром и вареньем. Ела я невероятно много, но всё равно выходила из-за стола с неприятным сосущим чувством голода. В зеркало старалась не смотреть, ноут не включала, телефон так и не зарядила, мимо двери старалась проходить максимально быстро, но всё равно в обед третьего дня в двери провернулся ключ и в квартиру вернулась её хозяйка.

Из своей комнаты я выглядывала с опаской, но то, что произошло дальше, повергло меня в искреннее недоумение.

– Забавушка, – Варвара Сергеевна улыбалась мне тепло и радостно, при этом умудряясь раздеваться и говорить без остановки. – Как дела твои, детка? Съездила уже к родителям? Как поживают? А я, видишь, тоже отдохнула. А в больничке-то как теперь вкусно кормят! Вот не была бы ты такой молодой и здоровой, я б тебе тоже полежать посоветовала. Совсем за своими экзаменами зачахла. Когда последний раз на улице-то была, а? Вон, серая вся! Кавалера поди только поэтому и нет? А?

– Ага... – только и смогла пробормотать я, когда до меня начало доходить, что меня не выселяют и вообще.

Кажется, хозяйка даже не помнит о том знаменательном

вечере, который стал причиной всех этих «поездок». К лучшему ли это, я пока не знала.

– Так что мой тебе совет, Забавушка! – на меня наставили искривленный артритом палец и нравоучительно провозгласили: – Выключай свой компьютер и марш гулять!

На этот абсолютно ненужный совет я лишь натянуто улыбнулась и, пока ничего не прозвучало ещё, торопливо скрылась у себя. В целом она права – прогуляться стоит. Но не по кавалерам, а в магазин – холодильник уже с утра был девственно пуст, а я вновь хотела есть.

Порадовать себя особо вредной едой, что ли? Как минимум двойным гамбургером, тройной картошкой, порцией наггетсов, целой пиццей и литром колы! Решено, так и сделаю.

На улицу я собиралась тщательнее обычного. Сначала полчаса отмокала в ванной, смывая с себя не только грязь, но и воспоминания. Рабское клеймо корпорации рассматривала через зеркало, но как ни старалась, смогла различить лишь крохотный продолговатый бугорок на границе роста волос ближе к затылку. С одной стороны, хорошо, не будет лишних вопросов, с другой – плохо, невозможно выяснить, что там записано кроме личного кода и как избавиться.

Остаться подневольной убийцей тех, о ком я не знала ровным счетом ничего, я не собиралась. Да, придется первое время жить по их правилам, но только первое время. Характеристика, которую мне дали, слишком хорошо отража-

ла мой внутренний мир: такую целеустремленную и терпеливую особу как я – ещё поискать. Я потерплю, да... Но не вечно.

Из ванной я выходила ещё более голодная, но уже не похожая на узницу Азкабана. Надела непримечательные серые джинсы и черную футболку с символикой рок-группы, на наспех высушенные волосы легла кепка, за спину отправился рюкзак с ноутом и кошельком, а я, в прихожей сунув ноги в кеды, отправилась в ближайшую забегаловку с вредной едой и бесплатным вай-фаем.

Обеденный ажиотаж уже прошел, а вечерний ещё не настал, так что свободный столик у окна я заняла без проблем. Расставила перед собой заказанную еду и первые десять минут только ела. Сначала торопливо, стараясь как можно быстрее заглушить дикое чувство голода, а под конец уже спокойнее и даже немного лениво. Но всё равно в меня влезло всё, что я заказала. И это не просто настораживало – это начинало пугать. Раньше я от силы могла запихать в себя одну картошку, гамбургер и стаканчик с колой, сейчас же съела раза в четыре больше. А может даже и в пять.

С чем это было связано, я пока не понимала, но подспудно подозревала, что всему виной пребывание в Инфо-Центре.

После более чем сытного обеда настал черед возвращаться в виртуальный мир, чем я и занялась. Неспешно, но лишь поначалу. Почта возбужденно запищала десятками непрочитанных писем, скайп замигал сотнями сообщений, причем

всего через минуту пришел запрос на видео-связь.

И кто бы мог подумать...

На кнопку принятия запроса я нажала молча. Так же молча начала рассматривать невероятно довольную и приторно-смазливую (и как я сразу не заметила?) рожу Тролля. Мужчина был радостно возбужден и заговорил первым.

– Привет, крошка! Я уж думал, придется снова тебя навещать, но уже без предупреждения. Что? В затворницы решила поиграть?

В отличие от Тролля, я не горела желанием общаться в режиме «друзьяшки».

– Что тебе надо? – мой тон, как и взгляд, выражали холодное презрение.

– Воу-воу! – мерзавец расхохотался и активно зажестиковал. – Ты чего, Зай? Злишься что ли? Так не по адресу. Между прочим, я такой же как ты рядовой исполнитель и можно даже сказать, что мы теперь коллеги. Кстати, поздравляю, говорят, ты справилась на отлично. Понравилось?

– Безумно. – Моим сарказмом можно было убить. – Так что тебе надо?

Кажется, до Тролля наконец дошло, что я не собираюсь благодарить его за шикарную путевку в жизнь и он, поморщившись, посерьезнел.

– Ладно, не хочешь, как хочешь. Звоню, чтобы кое о чем проинформировать. Первое время, пока не подрастешь до нужного уровня, буду твоим связным, так что все вопросы

и пожелания – через меня. Следующий заказ будет послезавтра, конверт с инфой и телепортом вечером принесет курьер, рекомендую быть в это время дома. С твоей хозяйкой всё уладили, на твои отлучки ей будет плевать. Можешь не благодарить.

И многозначительно улыбнулся, тем самым намекая, что как раз очень даже ждет благодарности. Размечтался!

– Как скажешь. На этом всё? – я деловито посмотрела на часы, намекая, что у меня есть дела и поважнее.

– Всё, – окончательно скис неоцененный Троль, но прежде чем отключиться, с намеком посоветовал: – Не дури, Зайчик, без меня тебе не выжить среди волков.

Ну да, ну да... Вот только с таким помощником никаких волков не надо – первым под пулю подставит. И как я раньше не разглядела его гнилую суть? Хотя, как...

Меня сейчас ещё один вопрос волновал – когда именно меня заметили и умудрились исследовать генотип? Для этого как минимум необходимо взять кровь, а её...

Вот черт!

В памяти тут же всплыл эпизод трехмесячной давности, когда в наш институт приехал передвижной пункт переливания крови и нас чуть ли не силком выгнали с пар, чтобы мы сдали кровь на донорство. Вот на что угодно готова спорить, что именно те подозрительные медбратья были как раз из сотрудников «Гигаса»! И по времени примерно подходит, и вообще...

Остаток вечера я провела в глубоких раздумьях о своей дальнейшей судьбе и планах. Стоило заняться их корректировкой прямо сейчас. Например, наконец всерьез заняться поиском нужных курсов самообороны, стрельбы из всех видов оружия и прочего. Постепенно уйти из игрового мира, но при этом не растерять нужные связи. Купить побольше продуктов в холодильник, потому что неизвестно, как надолго я буду отсутствовать в следующий раз. Каким-то волшебным образом подготовить родителей к тому, что я бросаю учебу (ну или беру длительный академ) и уезжаю в неведомые ебени, где не будет брать сотовый. Какие-нибудь срочные и загадочные командировки в Зимбабве, где говорят сплошь на испанском! А что? Дико и глупо, но не правду же рассказывать. Всё равно не поверят. И к лучшему.

Говорить своим законопослушным до мозга костей родителям, что их дочь теперь убийца... Нет, увольте. Лучше навру с три короба.

Домой я возвращалась нагруженная пакетами с макаронами, пельменями, сухарями и сосисками. На ужин – жуткая по калорийности копченая курица и булка хлеба. Ни творожка, ни йогурта. Смысл их брать, если я съела и не заметила, что поела? Только деньги переводить. Кстати, о деньгах! Мне что-то положено за первое дело или оно было тестовым и посему бесплатным?

К счастью, этот немаловажный нюанс решился уже через полчаса. Ко мне действительно заглянул курьер и вручил

весьма пухлый конверт, где лежало что-то объемное. Первой выпала кредитка и листок с пояснениями, где рассказывалось, что это моя карта, по которой я могу получить деньги в местной валюте в любом банкомате города без комиссии. Курс валют на текущий день прилагался, как и сумма гонорара за тестовое дело. По моим студенческим меркам – довольно много, порядка пятидесяти тысяч рублей. Хотя за смерть четверых (а если учитывать всех погибших, то их было двенадцать) – ничтожно мало.

Но теперь хотя бы буду знать, почему нынче геймеры в реале.

Следом из конверта я извлекла медальон, очень похожий на тот, что видела на шее у Тролля – те же незнакомые руны на кожаном шнурке средней длины. Согласно инструкции – это был амулет телепорта, который в определенное время доставит меня в условное место в мире заказчика, а после выполнения заказа – обратно домой. Зачем мне второе устройство для телепортации, ведь одно уже было вживлено мне в шею, я не поняла, но видимо чем-то они всё-таки различались. Может местом, куда меня отправят, может способом... В инструкции об этом не было ни слова.

Последним из конверта я извлекла небольшой серый кристалл, который следовало сжать в руке, чтобы его информационное содержимое перетекло ко мне в мозг. Этим я занялась сразу же, как только перекусила и легла. И вновь перед глазами замелькали картинки незнакомого мира, на этот

раз эпохи не магического Ренессанса. Проплыла информация о пороховом оружии, на несколько мгновений задержалось фото жертвы и следом промелькнули подробности личной жизни высокопоставленного дворянина, его привычек и прегрешений.

А вот интересно, упор на негативные черты характера и список невинно замученных прилагается для того, чтобы меня самую угрызания совести не мучили или как? Что-то шепчет мне моя интуиция загадочного уровня АА, что не всё так просто, как кажется с первого взгляда...

Но увы, пока я могла лишь предполагать.

А заодно как можно скорее нарабатывать нужный уровень доступа, потому что знания – сила!

Несмотря на крайне насыщенный событиями день, мой сон был крепок и безмятежен. За эти дни, проведенные дома, мне ни разу не приснились кошмары, я не заикливалась на произошедшем и в целом даже не сильно переживала. Но только сегодня, выйдя на утреннюю пробежку, я задумалась об этом всерьез и попыталась проанализировать свои ощущения.

Всё, что я чувствовала сейчас, было злостью на самоуправство корпорации и желание когда-нибудь отомстить всем виновным. Не было душевных терзаний за отнятые жизни, не было сожалений и угрызений совести. Если бы ситуация повторилась вновь, я бы сделала то же самое. Свою жизнь я ценила намного больше.

Возможно, когда-нибудь закончатся мерзавцы, и в какой-то момент мне придется встать перед выбором: убить хорошего человека или пойти против воли рабовладельца, но прямо сейчас этот вопрос не настолько актуален, чтобы заниматься самоедством.

Ну, не ангел я, не ангел. И никогда им не была. Не плакала во время душещипательных моментов в мелодрамах, не таскала домой бездомных котят и щенков, не задумывалась о собственной семье и детях, и в целом не привязывалась к людям так, чтобы не суметь без них прожить.

Наверное, во всём виноват мой загадочный генотип... Да, наверное.

Вывод пахивал малодушием, но в данном случае я предпочла остановиться на нем. Изменить сложившуюся ситуацию пока не в моих силах, так что лучше под неё подстроиться и тем самым избежать нежелательных последствий: как сумасшествия, так и наказания.

После бодрящей пробежки и плотного завтрака я занялась насущными делами, запланированными ещё с вечера: разобрала почту, поболтала с родителями, написала нескольким интернет-знакомым в сфере реконструкции, закидывая удочку насчет исторического оружия и того, кто бы смог меня научить им пользоваться, тщательно изучила все близлежащие клубы в поисках подходящего и в конце концов написала несколько адресов и телефонов. До обеда обзванивала и расспрашивала, а после – отправилась на личную встре-

чу. Первые два клуба не произвели на меня должного впечатления, а вот третий...

Изначально администратор, ответивший по телефону, заинтересовал меня летними скидками и едва ли не круглосуточной работой: с шести утра до двенадцати ночи. Как оказалось, клуб посещали серьезные мужички из пожарных и омовцев, работающих посменно, и именно под них и подстраивалась администрация, оказавшаяся из бывших служивых. Вторым плюсом стало удобное расположение неподалеку от станции метро, но при этом с улицы найти вход оказалось проблематично – он прятался в одном из дворов. Район был тихим и благополучным, наверняка не в последней степени благодаря посетителям клуба, а оборудование достаточно новым и не потасканным. Тренажеры меня интересовали мало, хотя я по достоинству оценила их разнообразие, но всё равно прошла мимо.

Прямоком в тренерскую комнатку, куда меня отправила девушка-администратор.

После короткого стука и приглашения войти я открыла дверь и моментально попала под изучающие взгляды троих отдыхающих мужчин.

– Здравствуйте...

Чтобы рассмотреть каждого, мне понадобилось секунд десять. Всем троим было от тридцати до сорока. Темноволосые, невысокие, жилистые. Вроде все разные и наверняка даже не родственники, но было в них нечто такое, что де-

лало их слегка похожими друг на друга. То ли изучающий прищур, то ли легкая подозрительность, то ли неподдельное удивление.

Первым заговорил мужчина помоложе, одетый в черный спортивный костюм «под адидас», при этом не скрывая легкой насмешки.

– Здравствуйте, девушка. Клуб рукодельниц в следующем подъезде.

– Я не ошиблась, – мои губы тронула ответная понимающая улыбка. – Если вы – Игорь Семенович, то я именно к вам.

– Я Игорь Семенович, – отозвался мужчина постарше, одетый в спортивные штаны и майку-борцовку, которая не скрывала его спортивного тела. – И по какому вы ко мне вопросу?

– Хочу у вас заниматься.

Моё заявление удивило всех и следующие десять минут меня въедливо допрашивали: уверена ли я в своих словах и желании, занималась ли где-нибудь раньше, чего это мне не отдыхается летом и действительно ли мне двадцать лет.

Пришлось предъявлять паспорт, показывать в спарринге свои невеликие знания и только после этого Игорь Семенович, являясь не только тренером по самбо, но и чемпионом прошлых лет, нехотя согласился взять меня на индивидуальное обучение. Естественно, цена оказалась выше, чем если бы я записалась в обычную группу, но для меня групповые

занятия не подходили. Прежде всего тем, что я не знала, как часто смогу посещать тренировки. Этот момент мы тоже обговорили отдельно, причем я раз за разом ревностно обходила стороной вопрос о своей реальной занятости, понимая, что врать бывшему омовцу чревато, а говорить правду – ещё глупее.

К счастью, тренер сильно не настаивал на душевной беседе, согласившись, что мы будем предварительно созваниваться и я буду оплачивать каждую тренировку отдельно.

Сегодня, раз уж я дошла и предстоящие сутки была свободна, решили устроить пробную первую. Естественно, я заранее попросила, чтобы меня сильно не гоняли и не роняли, потому что завтра у меня очень важная встреча.

Ага, с жертвой.

Игорь Семенович оказался невероятно грамотным тренером и с пониманием отнесся к моей просьбе. Мы прошли в малый зал, отведенный как раз под индивидуальные занятия, размялись, и уже более плотно подошли к тестированию моего уровня подготовки. По словам тренера для новичка и девушки он оказался неплох, но над техникой и скоростью реакции следовало поработать.

Не знаю, что меня дернуло, но когда мы закончили, и я пообещала, что позвоню примерно дней через четыре-семь, уже практически в дверях я поинтересовалась.

– Игорь Семенович, скажите... – и замолчала, немного шалея от своей смелости.

– Скажу, – преувеличенно серьезно кивнул мужчина, кажется, до сих пор не принимающий меня всерьез. – Но что?

– А вы с оружием не учите обращаться? – выпалила и впилась взглядом в раз посуровевшее обветренное лицо.

– Смотря с каким... – протянул тренер и чуть прищурился. – Что интересует?

– А что есть?

Мой «еврейский» ход вызвал понимающую усмешку и такой же «еврейский» расплывчатый ответ.

– Много что есть. Всё зависит от того, для чего.

– Надо, – немного скисла я, начиная понимать, что зря вообще подняла этот вопрос.

Вряд ли мы продвинемся дальше разговоров, если я не скажу правды. А как скажу – так сразу же попаду как минимум под следствие.

– Надо кого-то убить? – невероятно серьезно и крайне проницательно уточнил Игорь Семенович, не сводя с меня пронзительного взгляда.

– Нет. Надо научиться не умереть, – ответила я почти правду, старательно удерживая визуальный контакт, хотя это было непросто.

Не любила я смотреть людям в глаза так долго. Тем более если люди такие умные и наблюдательные.

– Что ж... – озадаченно протянул спустя пару минут тренер и неожиданно кивнул. – Тогда научим. Приходи, как освободишься, обсудим более детально.

– Спасибо! – моя благодарность была настолько громкой и искренней, что даже немного смутила нас обоих и я, надев кеды, торопливо сбежала на улицу, едва не сбив в дверях крупногабаритного посетителя клуба.

Уф! Если не принимать во внимание, что я хожу по грани, то всё просто замечательно!

Остаток дня я посвятила отдыху и неспешной, но вдумчивой подготовке к предстоящему делу. Согласно данным, полученным из кристалла, который испарился сразу же после инфо-экскурса, одежда и оружие будут ждать меня в условленном месте. На задание вновь отводилось три дня, причем на этот раз подтверждением выполнения задания будет условный мысленный сигнал, который волшебным образом активирует телепорт, и я вернусь обратно. Я пока слабо представляла, как это работает, так что предпочла просто поверить на слово. К тому же я прекрасно помнила, что положено за невыполнение, и проверять мощь кулаков и крепость ботинок вышестоящих рабов «Гигаса» не собиралась.

К сожалению, кристалл не считал нужным сообщить, выдадут ли мне командировочные и суточные, так что я предпочла немного подстраховаться и подготовила небольшой сухпаёк, состоящий из сухарей и крекеров. Не поленилась и сходила до банкомата, где убедилась, что первый гонорар действительно лежит на моём счету и заодно зашла в охотничий магазин, где приобрела небольшую плоскую фляжку и нож с широким лезвием, но разрешенной для свободного ношения

длины и формы. Возможно, они и не понадобятся, но хотя бы душу согреют.

Короткая вечерняя пробежка больше походила на прогулку, но она была мне необходима, чтобы слегка развеяться. Голову неожиданно заполонило множество мыслей, среди которых большая часть отдавала сомнениями и опасениями различной степени параноидальности.

А что, если у меня не получится? А что, если амулет не сработает на обратное перемещение? А что, если это всё – не более чем бред?

И как насчет межмировой полиции? Вдруг она тоже существует, и я уже фигурирую в её списках?

Ещё большей странностью был сам факт найма убийцы в совершенно другом мире, но тут вопрос был уже совсем в никуда. Подспудно я понимала, что вся более или менее важная информация будет доступна мне только по достижении определенного уровня и сейчас можно лишь молча выполнять приказы и мечтать о тех днях, когда мне вновь позволят посетить Инфо-Центр и стать капельку информированнее. Насколько я помнила, эта возможность предоставлялась после каждого повышения уровня, и первое полагалось уже после пятого идеально выполненного задания. То есть ещё четыре трупы и здравствуй кресло. Заодно прощай последние угрызения совести и мечты о том, что было бы, если...

А ничего не было бы. Фантазии и мечты о несбыточном – не для меня. Для меня – рабская метка на затылке, суровая

реальность и желание выжить любой ценой. Пускай сегодня я всего лишь Зайчик пятнадцатого уровня, но однажды даже у Зайчиков вырастают зубы.

Вегетарианкой я никогда не была и не планирую, так что вперед, Зайчик, гоу качать левл и нести в миры добро и справедливость на кончике винтовки!

ГЛАВА 5

Ночь прошла в небольшом нервном напряжении. В целом я вполне прилично выпалась, но всё равно, когда встала – чувствовала себя на взводе. Даже и не знаю, с чего бы? То ли с того, что в полдень я перемещусь в иной мир, то ли с того, что обратно попаду только после того, как снова убью. Реального человека. Того, у кого в груди ещё бьется сердце, а в голове сотни планов на будущее. Наверняка эти планы не слишком человечны и миролюбивы, всё-таки список прегрешений весьма велик и тёмн, но всё же это человек. Разумное существо.

Впрочем...

Не о том думаю. Совсем не о том. Для меня он лишь вешка. Крохотная ступень в достижении собственной цели. Буду заикливаться на каждом, а их планируется не один десяток, – недалеко и до психушки. Поэтому прочь из моей головы! Подумаю лучше о том, чем сейчас набить свой ненасытный желудок, да что надеть, чтобы не мешалось после смены мира и одеяний.

Завтрак получился невероятно плотным и впервые за эти дни я почувствовала, что наелась: вторая половина вчерашней курицы с остатками хлеба, три яблока на десерт и литр кофе с эклером. И куда всё влезло? А ведь ни живота, ни

тошноты! Словно в желудке самая настоящая черная дыра.

Теперь понятно, на что пойдет львиная доля моего противозаконного дохода – на еду!

А я то наивная думала, ноут обновлю...

До полудня я успела принять душ, здраво полагая, что на задании вряд ли найду, где помыться. Положила в пакет сухпаёк, нож, флягу и отмотала побольше туалетной бумаги, которая наверняка там ещё не изобретена. А я, между прочим, дитя цивилизации и пользоваться лопухом как-то не с руки. Тем более, что новое задание наверняка придется выполнять в городских условиях, где лопухи на дорогах не растут.

В общем, недовольна я была многим и пыталась свести предстоящие невзгоды к минимуму.

За десять минут до полудня я переоделась в футболку, штаны от спортивного костюма и кеды, села на кровать, прижала к себе пакет и приготовилась к перемещению.

Но, как и в прошлые разы оно началось неожиданно, закончившись почти сразу. Я просто моргнула, вздрогнула от странного ощущения, которое невозможно было описать, и оказалась в ином месте.

Это вновь была неказистая комнатка, но на этот раз чуть более приличного вида: я сидела на низкой, грубо сколоченной кровати, застланной шерстяным одеялом, в крохотное окно ярко светило солнце, напротив меня стоял сундук, а на нем лежала стопка одежды и сверху объемная сумка.

Первым делом я проверила дверь из некрашенных досок,

плотно подогнанных друг к другу, и коридор за ней. Он был пуст, но я всё равно заперлась на щеколду, радуясь, что она вообще есть. Затем приступила к изучению сумки и порадовалась снова – кроме обещанного пистолета вида «средневековая пукалка, апгрейженная высокотехнологичным прицелом» я нашла не только мешочек с пулями, но и мешочек с монетами, что приятно порадовало. Кроме этого в сумке лежал местный паспорт-бумага, согласно которому я была жительницей города Вингор, урожденной горожанкой (что по местным законам было весомо), свободной девицей Заби Прикс.

Заби. Очешуеть, как выразился бы один из братьев Винчестеров!

Но это были лишь цветочки... Ягодки начались, когда я приступила к разбору местной одежды. Наниматели не придумали ничего умнее, чем предложить мне одеться... Да-да, как горожанке! Той самой горожанке ну очень среднего Средневековья, которой полагалось носить панталоны, нижнюю сорочку и чепчик. Чепчик меня добил.

Пока одевалась, успела порадоваться, что обычным горожанкам не положен корсет, хотя инфо-кристалл утверждал, что высший свет всюю щеголяет в этих пыточных приспособлениях. А мне всего лишь чепчик предложили. Пф, ерунда!

Решено, заберу с собой в качестве трофея, буду иногда доставать и радоваться, что мне повезло родиться в эпоху, ко-

гда можно носить то, что хочется, и все это достаточно удобно.

Свою одежду и обувь, которую пришлось заменить на местные кожаные черевички, я упаковала в сумку, спрятав под вещами оружие и на всякий случай положив сверху документы. Всё тот же инфо-кристалл счел нужным проинформировать, что иногда их проверяют, дабы селяне и крепостные крестьяне знали свое место и не шастали по городам без дела. По городам могли шастать лишь горожане. И то – только по делу. Мне же предлагалось податься в служанки, тем более из-за определенного рода увлечений жертвы они в его городском доме требовались постоянно.

Ну-с, и где тут у нас выход в город?

Его я обнаружила практически сразу. Стоило лишь выйти в коридор, спуститься по лестнице, миновать небольшой коридор с пустующей конторкой, и распахнуть скрипнувшую дверь. Видимо, меня переместили в местный аналог мотеля, потому что на вывеске, висящей над дверью, значилось «Комнаты. Дешево». Названия у местной ночлежки не было, так что на всякий случай (а вдруг понадобится воспользоваться его гостеприимством вновь?) я сначала внимательно осмотрела улицу и дома. Обнаружила булочную, прачечную, овощную лавку и череду двухэтажных хибар, которые были все на одно лицо. В конце проулка, выходящего на более оживленную улицу, вальяжно прохаживался явно скупающий полисмен, так что я повернула в противоположную

сторону, не собираясь привлекать к себе лишнее внимание. Зеркала в комнатке не нашлось, так что я слабо представляла, насколько правдоподобно выгляжу. Синяя шерстяная юбка до щиколоток, серая блузка с длинным и широким рукавом, да шнурком под горло, выдавшая виды когда-то белая шаль и, конечно же, более или менее белый чепчик, под который я убрала свои короткие волосы. Дома и лавки, мимо которых я шла, постепенно продвигаясь в нужную сторону (инфо-кристалл был настолько любезен, что снова дал мне знания о плане города и адресе нужного дома), не радовали стеклянными окнами, но судя по отсутствующей реакции горожан, я ничем особенным не выделялась. Среднестатистическая прохожая в небольшом потоке идущих по своим делам людей.

Кстати, мир был преимущественно человеческий, но встречались и представители второй расы, населяющей планету. Ими были малорослики – карлики чуть выше метра, очень лохматые и суетливые. За час пути я встретила всего пятерых представителей этой расы, но этого хватило, чтобы полностью согласиться с данными инфо-кристалла: маленькие, волосатые, суматошные.

Чем ближе я подходила к нужному дому, тем разительнее были перемены в архитектуре и одежде прохожих. Одно и двухэтажные деревянные хибары сменились двухэтажными каменными особняками с садовыми участками, огороженными невысокими заборчиками, а брусчатка стала чище

и ровнее. Многие дома были увиты местным плющом всевозможных зеленых и бордовых оттенков, что хоть немного, но смягчало напускную суровость построек. Ни ажурных колонн, ни арок, ни эркеров, ни барельефов – ничего, что могло бы более или менее украсить дом.

Суровое Средневековье...

Нужный мне особняк нашелся сразу, но подходить к нему я не спешила, решив сначала немного осмотреться. Участок соток в двадцать был окружен высоким по сравнению с соседями кованым забором, справа от угрюмого дома, не облагороженного вьющимися растениями, виднелась небольшая конюшня и стоящая под навесом карета. Ещё дальше проглядывала крыша сарая и ещё нескольких хозяйственных построек. Минимум кустов и деревьев, неухоженных на вид, всего несколько невзрачных клумб у парадной двери, но при этом идеально чистая широкая центральная дорожка, ведущая от калитки до входа.

Естественно, к парадным дверям я даже не подумала подойти, ведь я не знатная горожанка, которой это позволительно. Я, как порядочная страждущая просительница, обогнула дом и громко постучалась в дверь, предназначенную как раз для прислуги. Ждать пришлось долго, но в конце концов дверь открылась и на пороге появилась дородная бабища лет пятидесяти. Мясистый нос, щеки-брыли, коричневое бесформенное платье, когда-то белый, а сейчас весь в сальных пятнах передник, криво сидящий чепец и самое

главное – неприязненный взгляд глубоко посаженных пороссячих глаз.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась я, стоически игнорируя придиричивый осмотр. – Я на рынке слышала, в дом господина Ливарида служанки требуются. Меня Заби звать.

Меня осмотрели ещё раз, при этом уделив отдельное внимание лицу и груди, затем чуть подвинулись и простуженным басом прохрипели:

– Заходи.

Зашла, настороженно осматриваясь по сторонам, при этом подмечая, что в коридорчике нет ни окон, ни светильников и поэтому довольно сумрачно.

– На кухню давай, – подтолкнула меня в спину местная домохозяйка и мясистым пальцем указала направление прямо и налево. – Сюда.

На кухне оказалось не в пример светлее и просторнее, но одновременно с этим меня моментально окутали всевозможные продуктовые запахи. И не все они были приятными. Сырое мясо, от которого отвлеклись, чтобы впустить меня, соседствовало на столе с крупно нашинкованным луком и незнакомыми овощами. Подвинув меня мощным плечом, чтобы вернуться к приготовлению обеда, бабушка приступила к расспросам.

– Чаво умеешь?

– Всё, что потребуется, – торопливо ответила я, скромненько отходя к стеночке, чтобы не попасть под руку с теса-

ком. — Прибираться могу, в готовке помочь могу, в стирке.

И мысленно добавила — всё равно я тут не больше чем на два дня, много накосячить не успею.

— Опытная, значь... — с непонятной интонацией протянула кухарка, переваливая мясо в чугунок, и неожиданно представилась: — Меня Матиль звать, я тут над служанками старшая. Дворецкого и конюха не слушай, они пусть среди себя командуют. В хозяйских комнатах Пенни убирается, так что ты по первости на кухне мне помогать будешь, да на рынок за продуктами ходить, а там поглядим. Оплата — пять пенсов в неделю, комнату после покажу. Согласна?

— Да, конечно.

В целом меня мало волновало, чем конкретно меня загрузят, лишь бы закрепиться в этом доме, но когда передо мной поставили десятилитровую лохань с местной картохой и приказали почистить её как можно быстрее, я немного скисла.

Дедовщина во всей красе... И это за жалких пять пенсов в неделю!

Но делать нечего, пришлось задвинуть свою сумку подалее от чужих глаз в угол, устроить свой тощий зад на местной низенькой табуреточке и взять в руки не самый острый и качественный нож. Впервые в жизни на чистку картошки у меня ушло почти два часа. Когда последняя отправилась к своим очищенным товаркам, я поняла, что затекло всё: от позвоночника до пальцев на ногах. Вставала осто-

рожно, опасаясь пошатнуться и завалиться на не очень чистый пол.

Всё это время Матиль тушила мясо, ставила опару на хлеб и, как ни странно, делилась «опытом и мудростью». От меня требовалось лишь иногда поддакивать и кивать, что всё услышала, поняла и готова выполнять.

Так мне поведали, что овощи придется чистить каждый день, так как требуется накормить не только господина, но и обслугу в количестве семи голов. Седьмой, до поры не озвученной персоной, был личный камердинер господина, который имел над слугами странную, но никем не оспариваемую власть. Мужчина, о котором Матиль говорила через губу, по словам кухарки был заносчив, нагл, самовлюблен и бесцеремонен. Пользовался особым расположением господина, совал свой нос во все щели (ага, сумку спрятать понадежнее!), брал пробы со всех блюд и приставал ко всем новеньким служанкам, спровоцировав уже не одно увольнение.

– Так что будь потише и поскромнее, глядишь, и проработаешь подольше, чем остальные, – решила вдруг проявить заботу Матиль и забрала у меня чищенные овощи, отправив к корыту с грязной посудой. – Помоешь и чутка свободна.

Помоешь – было сильно сказано. Следующие два с половиной часа я отдраивала чугунки, сковороды, разделочные доски и прочий кухонный инвентарь, мысленно скрежеща зубами и посылая на головы руководителей «Гигаса» всевозможные кары. Не могли меня светской дамой сделать?! Что

б им трое суток без перерыва картошку чистить! Что б им в ледяной воде кастрюлю после бараньего супа мыть! Корсет им в печень!

Но, несмотря на все свои душевные и физические терзания (руки после подобного кухонного марафона приобрели крайне неприятный вид), я с кроткой благодарностью приняла миску с похлебкой, к которой полагался внушительный кусок свежего хлеба, проследовала за кухаркой до двухспальной каморки, где мне предстояло переночевать, да там же и рухнула, искренне радуясь, что перед вечерними работами у меня есть аж тридцать минут на отдых.

Нет, убью мерзавца в кратчайшие сроки! Ещё сутки подобного издевательства над моей психикой, выросшей в условиях централизованного водопровода, моющих средств и полуфабрикатов, я просто не переживу.

Пользуясь возможностью перевести дух, я лежала на спине и неторопливо осматривала комнатку. По словам Матильды здесь уже жила Пенни. Об этом говорила не только вторая низенькая кровать, аккуратно застеленная потрепанным покрывалом-шалю, но и мелочи, лежащие тут и там. Пара шпилек на узком подоконнике, деревянный гребень на сундуке, краешек юбки, торчащий из неплотно закрытого двухдверного шкафа, да мыски осенних ботинок. К ботинкам я присмотрелась с особым вниманием, сначала не понимая, чем они меня так заинтересовали. И лишь спустя несколько минут в мой уставший от непривычной работы мозг пришла

умная мысль. Да они же детские!

Даже встала, чтобы рассмотреть их поближе и в итоге констатировала, что мне они размера на четыре меньше. И это с учетом того, что я сама носила дюймовочкин тридцать пятый размер. Неужели Пенни из малоросликов? Ничем другим объяснить это нельзя. Ну не может же она быть ещё совсем девчонкой...

За ужином, который последовал после очередной чистки овощей и пространных рассказов Матиль о внутренней кухне дома, я всё-таки познакомилась с остальными слугами и убедилась в своих предположениях – Пенни действительно оказалась иной расы. Пухленькая, юркая, говорливая и суетливая женщина лет сорока умудрялась говорить обо всем и со всеми одновременно: советовать мне кушать побольше, да работать поусерднее, одергивать молодого конюха Гарда и требовать у него, чтобы он не поедал меня сальным взглядом, хвалить Матиль за вкусный ужин, да просить совета у дворецкого насчет очередной популярной у слуг мази от болей в пояснице.

В отличие от разговорчивой Пенни, которая, казалось, не знала слово «молчать», я старалась смотреть в свою тарелку, помалкивать, а если обращались – отвечать односложно. Вместе с этим внимательно слушала остальных, составляла о них предварительное мнение и убеждалась, что убивать необходимо уже сегодня ночью. Ещё сутки в этом цирке я не выдержу: пожилой и слегка горбатый дворецкий Даршег,

уже принявший на грудь, умудрялся перекрикивать Пенни и через слово жаловался на погоду, нерадивую молодежь, завравшегося камердинера и раннюю осень, конюх Гард, долговязый нескладный мужчина лет тридцати с гнилыми зубами, то и дело вставлял сальные шуточки, при этом недвусмысленно кося на меня взглядом, а Матиль делала вид, что всё в порядке, при этом не забыв после ужина указать мне на гору посуды.

Радовало одно – во время ужина дворецкий обмолвился, что с час назад господин изволил убыть на своем любимом жеребце на званый ужин, откуда вернется глубоко за полночь, так что у меня как раз будет время завершить свои дела и подготовиться.

Тем и занялась, в наглую отказываясь замечать бесчисленные взгляды и намеки Гарда. Мне ещё конюха в ухажерах не хватало! Вот уж точно, без чего смогу прожить.

Сковорода, на которой Матиль жарила хозяину что-то мясное, категорически отказывалась отмываться от пригоревшего жира и кусочков кожи, даже с учетом относительно горячей воды, третью порцию которой я подогрела в котелке. Из абразивов в этом отсталом мире в почете был крупный песок, так что к завершению очередной эпопеи под названием «Отмой кучу жирной посуды», я окончательно убедилась, что должность кухработницы – это не моё. Несколько мозолей, куча заусенцев, «мраморные» пальцы и желание приласкать жертву не пулей, а сковородой.

На то, чтобы разложить всё вымытое и прибраться, ушло ещё минут тридцать, при этом я умудрялась довольно неплохо видеть с учетом того, что Матиль, поставившая тесто на завтра и ушедшая спать час назад, оставила мне всего одну свечу. Печь на кухне была закрытого типа, наподобие русской, так что в плане освещения она не давала ровным счетом ничего.

Но вот последняя кастрюля определена на своё законное место, и я могу идти. Только что-то сил уже ни на что не осталось... Чем они, в смысле благодетели из «Гигаса», думали, когда разрабатывали этот план? Они вообще хоть раз в жизни работали день на средневековой кухне?

Очень сомневаюсь.

Задумавшись над тем, где бы найти в себе силы на ночной дозор и второе убийство, я взяла свечу и направилась на выход. До него оставался всего шаг, когда в проеме показался мужчина.

Незнакомый...

Не меньше минуты я в некотором ступоре рассматривала незнакомца, прежде чем поняла, что это не жертва, а скорее всего тот самый пресловутый камердинер, которого не жаловали остальные слуги. В целом на внешность мужчина был ничем не примечателен: не красавец, но и не урод. Довольно высокий, темноволосый, темноглазый и слегка небритый. Одет чисто, опрятно – в темные штаны, светлую рубашку и приталенный удлиненный жилет. Лишь неприятная ухмыл-

ка, кривившая уголки губ, говорила о том, что его намерения не так чисты, как мои руки.

– Добрый вечер, – мне пришлось первой нарушить молчание, потому что уступать дорогу мне, судя по всему, не собирались. – Можно пройти?

– Можно, – чуть прищурился камердинер. – Но нужно ли? Как звать тебя, дитя?

И чуть подался вперед, словно намеревался рассмотреть моё лицо чуть ли не на ощупь.

Начинается...

Чуть отпрянула, чтобы не столкнуться даже случайно и тихонько ответила, сама же начиная нешуточно закипать. Мне ещё озабоченные кобели операцию не портил!

– Заби. Мне бы пройти... Устала я очень. У вас если ко мне важное дело, то давайте с утречка?

– Важное дело? – удивился мужчина. На мгновение задумался и хмыкнул, при этом возбужденно сверкнув глазами. – Можно и так сказать. Идём со мной, Заби.

И, не давая опомниться или отпрянуть снова, схватил меня за свободную руку и потянул с кухни.

Пока меня тянули-тащили по первому этажу дома, явно собираясь устроить экскурсию по своей комнате, я лихорадочно думала, как выкрутиться из этой непростой ситуации. Ещё никогда я не оказывалась в роли жертвы сексуального насилия и сейчас слегка растерялась. Страх не было, лишь злость и раздражение на несвоевременную заминку, но

как поступить, я пока не знала. Кричать? Вряд ли поможет, лишь привлечет ненужное внимание, да и то не факт. Этим я его лишь раззадорю, да упущу возможность удивить и выиграть время. Ударить сейчас? В спину? Не очень удобный ракурс...

Ладно, подожду чуток, может выдастся шанс поудачнее. В любом случае я знаю достаточно болевых приемов, которые вырубят любого насильника надолго. Надо лишь занять удобную позицию для удара и тогда...

Свеча робко дрожала в моей руке, но, казалось, камердинер видит в темноте – его шаги были уверены, как и намерения, с которыми меня тянули. Мы прошли узкий коридорчик, повернули направо, миновали широкий холл, поднялись по лестнице и вновь повернули и тут...

Камердинер вскрикнул и упал. Едва не рухнула и я, лишь чудом успев отшатнуться от падающего тела. Замерла, не понимая, что произошло, а затем подрагивающий тусклый свет крохотного огарка указал мне причину – в груди камердинера торчал арбалетный болт.

Ох, пречистые сковородки! Неужели у меня появился соперник?

Мысль ещё толком не оформилась, а я уже шарила взглядом по темному коридору, прекрасно понимая, что не успею спрятаться, как пристрелят и меня. Невидимый убийца медлил, так что я тихонько присела, нашарила пальцами шею камердинера, чтобы проверить пульс, и убедилась, что он точ-

но мертв.

В принципе, спасибо...

Но что дальше?

Мой взгляд вновь устремился во тьму и ещё несколько минут я пристально рассматривала каждую подозрительную тень. Коридор был пуст, лишь подозрительно колыхалась портьера у приоткрытого окна.

Ничего не понятно...

Задумчиво спускаясь обратно по лестнице, чтобы забрать из комнаты свой дорожный мешок и поискать оптимальную позицию на улице, поняла, что выходит какая-то ерунда. Либо маркиза Ливарида заказали сразу у нескольких исполнителей, либо «Гигас» ведет двойную игру, либо у меня есть личный ангел-хранитель. Последнее, кстати, полный бред.

Но как бы то ни было, задерживаться в доме, где уже произошло убийство, было нельзя, так что я поторопилась: мышкой скользнула в комнату, забрала сумку, шаль и практически бегом припустила на выход. Лишь на улице выдохнула, поплотнее закуталась от ночного холода и приступила к поиску места для засады. К сожалению, я не знала, с какой стороны будет возвращаться Ливарид, так что пришлось проявлять смекалку. Опасаясь привлечь ненужное внимание я передвигалась короткими перебежками от куста к кусту, от тени к тени и минут через тридцать, наконец, выбрала более или менее приличное место для терпеливого ожидания, когда вернется маркиз. Им оказался соседский участок напро-

тив и весьма удобный молодой куст ивы. В отличие от скудной на растительность территории Ливарида, его соседи были в этом вопросе довольно большими любителями клумб и их участок был сплошь засажен цветами и невысокими кустарниками.

Пока устраивалась, больше всего переживала, что не успею занять позицию и достать оружие, но мироздание вновь пошло мне навстречу, и я успела не только зарядить и прикинуть примерную траекторию оптимального выстрела (от моей засады до калитки участка маркиза было не больше пятнадцати метров), но и продрогнуть и даже заскучать. Ожидание немного помогали скрасить захваченные сухари, но все равно, когда в конце улицы послышалось одинокое цоканье копыт, я успела в сотый раз проклясть тех, кто собирал мне вещи. Это не шаль, а издевательство! Если по возвращению домой я не слягу с простудой, то это будет чудом!

Конь, словно издеваясь, шел невероятно медленно, его всадник, казалось, вообще спит в седле, так что прошло несколько минут, прежде чем в тусклом свете луны я рассмотрела, что это именно тот, кто мне нужен. Маркиз Ливарид был сильно пьян, периодически икал, подпевал себе под нос и сидел в седле, как мешок с картошкой, но это не помешало ему ехать в нужном направлении. Если бы он ещё так сильно не качался из стороны в сторону, я была бы ему премного благодарна! Да я даже прицелиться толком не могу! Радовало одно: благодетели с «Гигаса» даль мне действи-

тельно хороший прицел и ветерок к этому часу практически стих. До калитки оставалось метров пять, когда местная луна выглянула из-за хмурых туч, и я без раздумий нажала на курок.

Два выстрела слились в один. Мой, оглушающий и расцветающий на груди Ливарида кровавым цветком, и ещё один, завершившийся в шее маркиза арбалетным болтом.

Вот черт! Значит, всё-таки нас тут двое!

Я успела лишь краем глаза констатировать факт неминуемой смерти моей второй жертвы и повернуть голову направо в поисках соперника, как мир перед моими глазами померк, к горлу подступила тошнота, и в следующее мгновение я уже сидела у себя на кровати.

На Земле. В съёмной квартире. В средневековой одежде, чепчике, сумкой за спиной и судорожно сжатым пистолем в руке.

Нда... Вот и первые трофеи.

Но всё-таки, что это было? И не помешает ли мне это в будущем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.